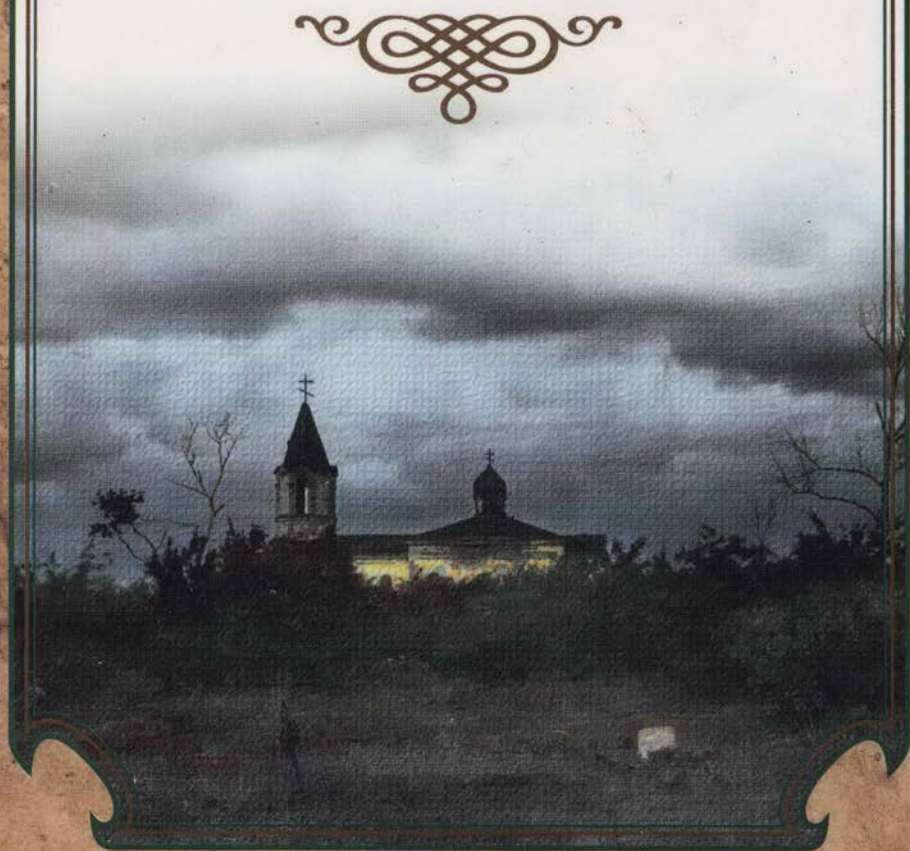

ОМСКИЙ
НЕКРОПОЛЬ

ОМСК. 1917 г.

1. Место захоронения больницы душевнобольных
2. Бутырское кладбище
3. Захоронения на территории госпиталя
4. Кадышевское кладбище
5. Захоронения у Воскресенского собора
6. Могильник на Гасфортской (К. Либкнехта) улице
7. Захоронения при Шкоровской церкви (Параскеевская)
8. Захоронения в Ильинской церкви
9. Слободское кладбище
10. Ново-Слободское кладбище
11. Захоронения у музыкального театра
12. Иноверчское (немецкое) кладбище
13. Захоронения в районе костела
14. Захоронения у бывшего театра музкомедии (общественного собрания)
15. Захоронения в Никольском соборе
16. Захоронения во дворе кадетского корпуса

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ
ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
“ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ”

ОМСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

Исчезнувшие кладбища

УДК 94(571.13)
ББК 63.3(2P53-Ом)
О578

Составители:

И. Е. Бродский
Л. И. Огородникова — ответственный составитель

Рабочая группа:

Г. Ю. Гурьев, Е. Н. Гусева, Н. С. Жукова

О578 **Омский некрополь. Исчезнувшие кладбища.** — Омск: ОАО "Омский дом печати", 2005 г. — 232 с.
ISBN 5-86849-026-6 (в пер.)

УДК 94(571.13)
ББК 63.3(2P53-Ом)

Технический редактор *И. В. Константинова*
Корректор *Т. П. Белокопытова*

Подписано в печать 05.12.2005 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура NewtonC, AGGaramondCyr. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,89.
Заказ 2202. Тираж 1000.

ОАО "Омский дом печати",
644042, г. Омск, пр. Маркса, 39

© Министерство государственно-правового развития
Омской области, 2005.
© Государственное учреждение "Государственный
архив Омской области", 2005.
© ОАО "Омский дом печати", оформление, 2005.

ISBN 5-86849-026-6

*Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам...*

А. С. Пушкин

*“Время собирать камни”,
Время помянуть предков,
Время обрести Родину
И восстановить утраченное величие ее.*

М. Поспелов

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	6
Л. С. Рафиенко. Изучение исторических некрополей на современном этапе	10
И. Е. Бродский. Исчезнувшие захоронения на территории современного Омска	15
Справочные статьи о погребенных:	25
– Пророко-Ильинская церковь	27
– Иноверческое кладбище	29
– Бутырское кладбище	31
– Шепелевское кладбище	37
– Казачье кладбище	51
– Кладбище Омского сельскохозяйственного института	107
– Место погребения не установлено	109
– Места захоронений жертв массовых репрессий в г. Омске	139
Из истории Омского некрополя. Подборка документов	156
История омских кладбищ в городском законодательстве. Тематический перечень документов ГУ ГАОО	199
Перечень литературы по омской некрополистике	210
Именной указатель справочных статей на погребенных	213
Указатель погребенных на Казачьем кладбище г. Омска	216
Именной указатель авторов	230
Краткие сведения об авторах справочных статей	231

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Уважаемые читатели, вам предлагается необычная книга. Впервые за всю историю нашего города подготовлено издание об Омском некрополе.

Слово “некрополь” (с греческого — “мертвый” и “город”) означает комплекс погребений, могильник. А под понятием “Омский некрополь” подразумеваются все захоронения на территории, занимаемой современным Омском за период его существования.

Наша работа посвящена исчезнувшим местам вечно-го упокоения омичей. Как и многие другие города, Омск не избегал печальной участи утраты большинства старых некрополей. С его ростом городская территория расширялась, застраивалась. Исчезали старые кладбища, так как для погребений отводились участки вблизи жилья. Сейчас в основном это центральная часть Омска. Здесь были захоронены наши предки, заслуживающие уважения и долгой памяти. Но бесследно исчезли старые могилы горожан, в том числе и тех, чьи имена вошли в историю Омска, кто внес большой вклад в изучение нашего края, развитие культуры. И данная книга — справочник и мемориал одновременно, дающая возможность в такой форме выразить благодарную память об умерших земляках. Надеемся, что наше издание поможет извлечь из забвения имена многих омичей, отметить их заслуги перед городом и краем.

Идею создания Омского некрополя долгие годы вынашивал краевед И. Е. Бродский, собиравший самые раз-

личные сведения по этой теме в опубликованной литературе, изучал архивные документы. Родоначальником же сбора таких материалов следует считать А. Ф. Палашенкова — бывшего директора Омского краеведческого музея. В его личном фонде, хранящемся в Госархиве Омской области, имеются дела, содержащие сведения о ныне несуществующих Бутырском, Шепелевском, Казачьем кладбищах города с описанием могил ряда известных лиц и простых граждан. В фонде находятся фотографии памятников и погребений закрытого Казачьего кладбища, обследованного ученым в 1950-е годы. Его материалы — один из важнейших источников по изучению Омского некрополя, без которых составление справочника было бы затруднено.

В последние два-три года организационную работу по сбору такого материала взял на себя Государственный архив Омской области (ныне ГУ ГАОО). И вот общими усилиями книга подготовлена.

Открывает издание написанная специально для него статья московского ученого, кандидата исторических наук Л. С. Рафиенко “Изучение исторических некрополей на современном этапе”, знакомящая с деятельностью историков и краеведов России по данному вопросу, с тенденциями и направлениями в современной некрополистике.

Историческое введение составлено И. Е. Бродским, оно освещает историю городских кладбищ и захоронений, исчезнувших с лица Омска к настоящему моменту. Его дополняет материал Э. П. Оттена и Ф. К. Надя о местах погребения граждан, репрессированных в 1920—1950-е годы, не обозначенных ни на одной карте Омска.

Основная часть книги — справочные статьи о людях, чей прах захоронен на омской земле. Их авторы — ученые, архивисты, краеведы.

В “Омский некрополь” вошли краткие биографические сведения о лицах, служивших в самых различных учреждениях, занимавших самые разнообразные посты, но

внесших определенный вклад в развитие науки, образования, культуры, в то, что мы называем “духовным наследием прошлого”, с указанием источников написанного материала. Другие два условия для включения статьи в книгу — человек похоронен в г. Омске, и его могила не сохранилась. Сведения о тех, чье место погребения неизвестно, помещены в соответствующий раздел. Биографические данные систематизированы по алфавиту в пределах того или иного кладбища, которые являются разделами справочника и даны в порядке их появления. Для обеспечения поиска сведений о том или ином лице составлен алфавитный указатель справочных статей на погребенных, который помещен в конце книги.

В качестве дополнительного материала в состав справочника включена подборка документов “Из истории Омского некрополя”, составленная Л. И. Огородниковой. В основном для публикации отобраны документы из фондов Госархива Омской области, периодической печати. Они прошли археографическую обработку в соответствии с “Правилами издания исторических документов” (М. 1990) и должны оказать существенную помощь исследователю данной темы. Даты до 1 февраля 1918 г. указаны по старому стилю. Не удалось уточнить систему датировки в опубликованных материалах, где это не оговаривается. В издание помещены в качестве научно-справочного аппарата перечень литературы по истории Омского некрополя, указатель авторов, писавших о лицах, чьи имена значатся в книге, именной указатель лиц, погребенных на Казачьем кладбище г. Омска, чьи имена выявлены по документам из личного фонда А. Ф. Палашенкова и материалам, предоставленным краеведом В. И. Селюком.

Специально для этого издания Л. Огородниковой был подготовлен перечень документов “История омских кладбищ в городском законодательстве”, включивший в себя нормативные документы, принятые Омской город-

ской думой, горисполкомом, Администрацией г. Омска, регулировавшие вопросы по местам захоронений граждан.

Справочник проиллюстрирован материалами из фотофонда ГУ ГАОО, личного фонда А. Ф. Палашенкова. Ряд фотографий предоставлен омскими краеведами В. И. Селюком и А. М. Лосуновым, фотопортретов — авторами статей.

При подготовке книги членами рабочей группы проведена следующая работа: Г. Ю. Гурьев — автор карты с указанием на ней местонахождения исчезнувших кладбищ; перечня литературы по теме; Е. Н. Гусева — составление указателей; Н. С. Жукова — набор и корректура текста.

Составители выражают благодарность всем авторам, принимавшим участие в составлении биографических статей, А. М. Лосунову — за составление кратких исторических справок на кладбища, профессору Н. А. Томилову, стоявшему у истоков создания книги, кандидату исторических наук А. В. Ремизову за консультации, сотрудникам ГУ ГАОО С. Н. Ивановой, М. Ф. Паниной, сотруднику ЦДНПО Т. В. Каиндиной за участие в подготовке справочника.

Прорецензировали сборник В. И. Селюк, экспертно-методическая комиссия госархива.

Для обложки книги использован фотозтиюд “Перед грозой на Казачьем кладбище”, сделанный А. В. Борисовым в 1951–1953 гг. и предоставленный А. М. Лосуновым, а также фотография Всехсвятской церкви на территории бывшего Казачьего кладбища, построенной и освященной в 2005 году.

Надеемся, что предлагаемое издание будет способствовать пробуждению интереса к истории Омского некрополя и через “любовь к отеческим гробам” — к формированию высоконравственного отношения ко всей истории Отечества.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Отношение к могилам предков символизирует понятие о корнях своей истории и культуры, об исторических связях поколений. По словам академика С. О. Шмидта “кладбища, где сосредоточены могилы известных людей или памятники, отличающиеся особыми художественными достоинствами, получили в общественном сознании статус “исторического некрополя”¹. Отношение к историческим некрополям прежде всего характеризует уровень нравственного развития общества. На современном этапе рост интереса к отечественным некрополям связан не только с развитием краеведения вглубь и вширь, но и с ростом самосознания.

В годы советской власти, после десятилетий забвения исторических некрополей и их сноса во многих городах России, долгое время они оставались среди памятников истории и культуры наименее изученными. Тоталитарным государством поддерживались и охранялись прежде всего захоронения деятелей революции и советского государства.

С 1970-х гг. в связи с работой над Сводом памятников истории и культуры РСФСР начинается выборочное изучение исторических некрополей. Захоронения, которые являются важным источником исторического знания, рассматриваются как мемориальные объекты деятелей культуры, наиболее достойных особой исторической памяти. Выявленные могилы ставились на государственный учет и охрану, а статьи о них включались в Свод памятников истории и культуры.

Чтобы расширить наши знания об исторических некрополях, в альманахе “Памятники Отечества”, издававшемся с 1980 г., начиная со статьи М. Д. Артамонова² о Московском Ваганьковском кладбище, открывается специальная рубрика “Отечественные некрополи”.

¹ Шмидт С. О. Исторический некрополь в системе культуры России // Московский некрополь. История, археология, искусство, охрана. М., 1991. С. 15.

² Артамонов М. Д. Ваганьково // Памятники Отечества, 1983. № 2. С. 134–139.

Все это постепенно подготовило почву, и с начала 1990-х гг. вопрос об изучении исторических некрополей стал актуальным. Возникла потребность вновь осмыслить место и роль исторических некрополей в нашей духовной жизни и восстановить их социально-нравственное значение.

В 1990 и 1994 гг. в Москве проходят научные конференции, посвященные Московскому некрополю. Одно за другим выходят в свет издания: “Некрополь. Кладбища Санкт-Петербурга” (вып. 1. СПб., 1992), “Исторические кладбища Петербурга” (СПб., 1993), А. Д. Артамонова “Ваганьково” (М., 1991) и “Московский некрополь” (М., 1995), С. Е. Кипниса “Новодевичий мемориал. Некрополь монастыря и кладбища” (М., 1998) и др. Даже в Париже на русском языке вышло прекрасное справочное издание И. Грезина “Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа” (Paris, 1995). Однако эти работы посвящены только сохранившимся до наших дней историческим некрополям столиц, история которых имела прекрасные аналогичные работы В. И. Саитова и Б. Л. Модзалевского³, изданные до революции 1917 г.

В российской провинции дело обстоит несколько иначе, особенно в восточных ее регионах. Провинциальные некрополи, опубликованные до 1917 г., принадлежали только городам Европейской России. Из них самым восточным был Казанский некрополь⁴. Литература же об исторических некрополях восточнее Казани ограничивается рядом статей об отдельных наиболее известных могилах.

С 1970-х гг. в регионах Урала и Сибири начинается выборочное обследование некрополей и выявление могил выдающихся деятелей культуры. Самые известные могилы исследователей Сибири, декабристов были включены в фотоальбом Г. Богуславского “Памятники Сибири”⁵. Описания наиболее ценных могил деятелей культуры вошли в “Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР” по областям Пермской, Свердловской, Челябинской и Алтайскому краю⁶. Та-

³ Саитов В. И. Петербургский некрополь. Тт. 1–4, СПб., 1912–1913; Саитов В. И., Модзалевский Б. Л. Московский некрополь. Тт. 1–3. СПб., 1907–1908.

⁴ Агафонов Н. Я. Казанский некрополь. 1794–1894 // Агафонов Н. Я. Казань и казанцы. Кн. 1. Казань, 1906. С. 58–113.

⁵ Богуславский Г. Памятники Сибири. Западная Сибирь и Красноярский край. М., 1974; Его же. Памятники Сибири. Восточная Сибирь и Дальний Восток. М., 1975.

⁶ Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Пермская область. М., 1978; Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Свердловская область. М., 1983; Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Челябинская область. М., 1986; Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Алтайский край. М., 1990.

кая же работа была начата в Омской области в 1991 г., но не была завершена⁷.

С начала 1990-х гг. здесь тоже повышается интерес к изучению местных исторических некрополей. В Иркутске вышли работы А. В. Дулова⁸ и Э. Г. Павлюченковой⁹, в Омске — И. Е. Бродского¹⁰, в Красноярске — О. П. Аржаных¹¹, в Перми — В. С. Колбаса¹². В Екатеринбурге ведется работа В. Я. Комарским по подготовке Широкореченского некрополя, а в Красноярске А. В. Слабуха и А. И. Ехновецкая выявляют и изучают художественные надгробия на старых кладбищах города.

Таким образом, как в центре, так и в Сибири, и на Урале наметилась тенденция по изучению сохранившихся исторических некрополей.

Некрополь — это своего рода летопись, отражающая этапы исторического развития края. Там захоронены выдающиеся деятели государства, науки, культуры, которые имеют не только местное, но и всероссийское значение. Например, могилы декабристов на Завальном кладбище в Тобольске или на территории Знаменского монастыря в Иркутске имеют значение не только для истории этих городов, но и для России в целом. Даже захоронения рядовых граждан представляют в массе своей черты определенной эпохи, как, например, воинские захоронения времен Великой Отечественной войны или появление на городских кладбищах аллей с захоронениями “афганцев”.

⁷ Рафиенко Л. С. Памятники деятелей культуры Омской области // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1994. С. 141–156.

⁸ Дулов А. В. Городские некрополи // Памятники истории и культуры Иркутска. Иркутск, 1993. С. 94–117.

⁹ Павлюченкова Э. Г. Пробный камень нашей нравственности // Земля Иркутская. Иркутск, 1994, № 2. С. 28–30.

¹⁰ Бродский И. Е. Старейшее кладбище Омска: история и современное состояние // Памятники истории и культуры Омской области: проблемы выявления, изучения и использования. Омск, 1993. С. 17–19; *Его же*. Исчезнувшие некрополи г. Омска // Памятники истории и культуры Сибири. Омск, 1995. С. 123–127.

¹¹ Аржаных О. П. — В кн.: Памятники истории и культуры Красноярского края. Вып. 4. Кн. 1. Красноярск, 1997. С. 303–329.

¹² Колбаса В. С. Верхнемуллинское кладбище в Перми // Третьи Смышляевские чтения. Пермь, 1993. С. 19–20; *Его же*. Соликамское городское кладбище как памятник истории и культуры // Соликамский ежегодник, 1995. Соликамск, 1996. С. 68–72; *Его же*. Материалы к топографии Пермского некрополя // Страницы прошлого. Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Вып. 2. Пермь, 1999. С. 23–29; *Его же*. Боровское кладбище г. Соликамска // Историко-культурное наследие: новые открытия, сохранение, преемственность // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Березники, 1999. С. 119–121.

Большое значение в изучении исторических некрополей придается исследованию надгробий, имеющих художественную ценность, а также текстов эпитафий, которые расцениваются специалистами как художественные и литературные памятники, отражающие социальные условия и мировоззрение своей эпохи. Кроме того, изучение некрополей имеет большое нравственное воздействие на воспитание у молодежи уважительного отношения к своим предкам, к их вкладу в историю и культуру региона. В целом исторический некрополь представляет собой “родословное древо” города и является ценным источником для изучения генеалогических связей.

Как же восстановить страницы нашей истории, стертые в 1930–1960-х гг., когда были снесены ценнейшие исторические кладбища: в Иркутске — Иерусалимское, в Барнауле — Нагорное, в Омске — Бутырское и Казачье, в Екатеринбурге — Тихвинское, в Перми — кладбища Архиерейского дома, Успенского женского монастыря и многие другие.

На первой научной конференции, посвященной Московскому некрополю, в 1990 г. известный москвовед Л. В. Иванова подчеркнула, что “особо нуждается в изучении история ликвидированных в советские годы кладбищ, история проводимых перезахоронений, переноса ценных надгробий. Придет время, когда возможно будет восстановить память о разрушенных могилах известных русских деятелей”¹³. Там же В. Ф. Козлов сообщил об утраченных кладбищах московских монастырей и привел списки деятелей культуры, похороненных на них¹⁴. Это начинание было продолжено. На следующей конференции 1994 г. были представлены три доклада, посвященные утраченным кладбищам Москвы¹⁵.

Были сделаны первые шаги в публикации рукописных некрополей. Созданная в 1916 г. и пролежавшая в архиве восемьдесят лет рукопись А. Т. Саладина “Прогулки по кладбищам Москвы” была опубликована в 1997 г.¹⁶

Она дала читателям представление о многих ликвидированных кладбищах столицы.

Автором этих строк подготовлена к печати рукопись “Пермского некрополя”, посвященная четырем старейшим кладбищам Перми, не сохранившимся до наших дней. Рукопись была составлена в 1885–1891 гг. известным генеалогом В. В. Голубцовым (1856–1892), но осталась неза-

¹³ Иванова Л. В. История изучения Московского некрополя // Московский некрополь. История, археология, искусство, охрана. М., 1991. С. 45.

¹⁴ Козлов В. Ф. Судьбы монастырских кладбищ Москвы (1926–1930-е гг.) // Там же. С. 48–67.

¹⁵ Козлов В. Ф., Павловская О. Е. Из истории кладбища Спасо-Андроникова монастыря в XX в. // Московский некрополь. История, археология, искусство, охрана. М., 1996. С. 39–47; Шакарев С. Ю. Некрополь Симонова монастыря. Там же. С. 48–50; Дормидонтов Д. В. Дорогомиловское и еврейские кладбища Москвы. Там же. С. 60–64.

¹⁶ Саладин А. Т. Очерки истории московских кладбищ. М., 1997.

вершенной из-за внезапной кончины автора. Материалы “Пермского некрополя” свидетельствуют о том, что с Пермью были связаны своими корнями выдающийся театральный деятель С. П. Дягилев, коллекционер русской живописи Ф. И. Прянишников, художники братья В. П. и П. П. Верещагины, писательница Е. А. Словцова-Камская, художники братья А. А. и П. А. Сведомские, иркутский золотопромышленник, благотворитель И. И. Базанов и многие другие.

Таким образом, сформировалась вторая тенденция, связанная с изучением утраченных исторических некрополей, которая ныне развивается по двум направлениям. С одной стороны, историки и краеведы по материалам архивов изучают историю несохранившихся кладбищ, выявляют сведения о могилах захороненных деятелей истории и культуры и составляют списки этих захоронений. С другой стороны, публикуются рукописи исторических некрополей, составленные авторами во второй половине XIX – первой половине XX вв., оставшиеся неопубликованными. Оба эти направления имеют право на существование. Они указывают современным историкам и краеведам путь научного поиска и таят в себе большие возможности. Ждут своих исследователей в архивах Томска и Москвы, где хранятся описания и альбомы рисунков с изображением художественных надгробий Кунгурского (г. Кунгур Пермской обл.) и Колыванского (п. Колывань Алтайского края) кладбищ, сделанные в 1918–1919 гг. томским архитектором-художником А. Л. Шиловским (1887–1921); в Барнауле, где сохраняются материалы и фотографии наиболее ценных надгробий снесенного Нагорного кладбища, собранные краеведом, архивистом Г. Д. Няшиным (1871–1943). В Омском архиве находится фонд краеведа, музейного работника А. Ф. Палашенкова (1896–1971), который в 1940–1950-х гг. составил описание нескольких ныне утраченных кладбищ Омска, а также некрополей Тобольского кремля и города Березова, где скончался в ссылке А. Д. Меншиков. Эти энтузиасты в свое время обследовали старые кладбища, кропотливо переписывали тексты с могильных плит, фотографировали или делали зарисовки наиболее интересных художественных надгробий, которые не дошли до наших дней. Это ценнейший архивный материал для исследователей, изучающих утраченные исторические некрополи.

Опыт москвоведов по изучению утраченных исторических некрополей был подхвачен и в Сибири историками и краеведами Омска. Настоящее издание посвящено несохранившимся историческим кладбищам Омска, который с 1839 г. стал центром Западной Сибири. Надеюсь, что “Омский некрополь” – одно из первых изданий, посвященных историческим некрополям Сибири, – положит начало публикации некрополей и других городов восточных окраин России, так как всякому россиянину интересно знать, где находилась могила создателя русского булата П. П. Аносова, писателя и археолога Г. Н. Потанина, “русского Колумба” Г. И. Шелихова и многих других, прославивших Россию.

к. и. н. Л. С. Рафиевко

ИСЧЕЗНУВШИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ОМСКА

Сегодня придается большое значение некрополям как памятникам истории и культуры. Они являются источниками знаний о прошлом. Особенно ценны сведения о тех кладбищах, что не сохранились до дней нынешних. Московский исследователь А. В. Иванкив пишет: “Массовое уничтожение некрополей в [19]20–30-е годы лишило нас возможности проникнуть в историю монастырских и городских кладбищ. Погибшие могилы унесли с собой последние упоминания о жизни предыдущих поколений”¹.

Прежде чем начать рассказ об утраченных омских кладбищах, хотелось бы оговориться: мы далеки от мысли, что все находившиеся когда-либо на городской территории археологические памятники и памятники некрополистики выявлены и зарегистрированы. Вероятно, и нахождение древних некрополей значительно старше города, так как Омск возник на земле, издавна обжитой. Возможны открытия ранее неведомого, изменяющего наши представления. Хотя и нынешние знания достаточно объемны. Известные на сегодняшний день сведения о некрополях мы рассмотрим в хронологическом порядке.

История города начинается с 1716 года, но древнейшие следы пребывания древнего человека на территории нынешнего Омска имеют четырехтысячелетнюю давность².

1-е Киргизское кладбище³. Находится в Парке Победы на южном конце Ермаковой горы, где с поймы дорога поднимается на террасу

¹ Иванкив А. В. Забытые фотографии А. Г. Саладина // Московский некрополь. М., 1991. С. 191.

² Палашенков А. Ф. Материалы к археологической карте Омска // Известия Омского отдела ГО СССР / Вып. 3 / 10/. Омск, 1960. С. 3.

³ В XVIII в. в литературе казахов именовали “киргиз-кайсаками”, а в разговорной речи – “киргизами”. Поэтому все встречаемые в местах бывших казахских кочевий нерусские кладбища местное русское население называло киргизскими.

левого берега Иртыша. Между дорогой и парником располагались 14 курганов⁴. На плане Омска с окрестностями 1819 г. на месте курганов значится: "Киргизское кладбище". На плане Омска с окрестностями 1884 г. тут отмечены "киргизские могилы"⁵.

2-е Курганное киргизское кладбище. Было расположено на юго-запад от первого на расстоянии 600 метров.

3-е Курганное киргизское кладбище. Располагалось в 1,5 км от левого берега Иртыша, напротив крепости, в 2,3 км от 2-го на северо-запад.

Киргизский могильник. На правом берегу Оми метрах в 300 от Черного Лога, вверх по реке⁶.

Могильник. На улице К. Либкнехта (Гасфордовской) при постройке дома страхового общества "Саламандра" (ныне — спец. травм. ортопедическая больница, д. № 5) во время земляных работ были обнаружены: бронзовый нож, бляха, наконечник стрелы и пять человеческих черепов. Найденные предметы в 1912 г. И. П. Лаптевым переданы в музей ЗСОРГО⁷. По мнению А. Ф. Палашенкова на этом месте находился могильник древних обитателей Приомья. Он относится к эпохе бронзы, ко II тысячелетию до н. э.⁸

В процессе строительства и роста города ряд находившихся на его территории памятников археологии и некрополистики был уничтожен. На плане Омска 1819 г. отмечено наличие двух курганов на правом берегу реки Оми. Один — примерно в начале нынешней улицы Гусарова, другой — на северо-восток от него на расстоянии около километра. В настоящее время ни малейших следов этих памятников не сохранилось. Несомненно, были и другие.

В 1994 г. в Выставочном сквере при рытье траншеи возле цветочных павильонов обнаружили три захоронения. Мы полагаем, что здесь находилось Старое православное кладбище времен существования Омской слободы — II четверти XVIII столетия.

Когда же и где находилось первое кладбище строителей Первой Омской крепости? Вопрос не решен окончательно. Нам кажется, что в первые десятилетия хоронили за пределами крепостного рва, а в 50–60-е гг. XVIII в., когда значение крепости было утрачено, стали погребать в ее северной части.

Весной 1939 г. на ул. Лермонтова, на пересечении с пр. Маркса, в канаве потоком талых вод были вымыты человеческие кости, черепа и куски досок от гробов. В начале 1950-х гг. во время ремонта этой кана-

вы и осенью 1957 г. при рытье котлована для прокладки теплофикационной линии на стыке улиц Рабфаковской и Лермонтова также были обнаружены остатки погребений. Кости залежали на глубине 60–90 см от поверхности. На плане Омской крепости 1800 г. здесь отмечено Иноверческое (немецкое) кладбище⁹. Оно занимало территорию части нынешних улицы Лермонтова, пр. Маркса, нынешнюю площадь перед музыкальным театром с цветомузыкальным фонтаном. Данный некрополь располагался на территории Первой Омской крепости. Посетивший в 1771 г. Омск путешественник П. С. Паллас отмечал: "Одна часть старой крепости будет сломана... а останется токмо кладбище, на коем воздвигают ныне монумент над гробом покойного генерал-поручика фон Шпрингера"¹⁰. На плане Омской крепости 1803 г. показана небольшая оставшаяся часть этого некрополя, а через несколько лет он совершенно был стерт, оставалась лишь забытая, с полуразрушенным памятником могила Шпрингера, основателя крепости на правом берегу Оми. По свидетельству краеведа П. Золотова "развалины памятника" можно было видеть еще в 1827 году¹¹.

Летом 1949 г. при копке канавы на глубине 1,7 м было обнаружено шесть гробов на углу ул. Сажинской и Будочной. Некрополь захватывал восточную половину сквера им. Карбышева, а также перекрестки современных улиц 10-летия Октября и Пушкина, Лермонтова и Пушкина, часть улиц Сажинской (на востоке) и Будочной (на юге). Это **Слободское кладбище** нанесено на планы Омска 1811 и 1819 гг. Вероятно, это одно из старейших русских кладбищ в нашем городе, закрытое во 2-й четверти XIX столетия¹².

Во 2–3-й четвертях того же века другой некрополь находился между улицами Успенского (на юге), Почтовой (на севере), Учебной (с западной стороны) и серединой квартала, что между улицами Декабристов и Степной (с восточной стороны). 31 августа 1949 г. в названном месте при прокладке траншеи для теплофикационной линии обнаружили большое количество погребений в дощатых гробах. По свидетельству старожилов, на усадьбе школы № 37 (сейчас областная станция юных техников) до 80-х гг. XIX в. можно было видеть отдельные надгроб-

⁹ Налицо недоразумение — правильнее было бы назвать его инославным, т. к. немцы верили и верят не в Аллаха или Иегову, а в того же Иисуса Христа. Но мы не можем менять принятого наименования. Ошибка допущена, вероятно, составителями планов города. Кроме этого, кладбище было довольно большим. Есть основание полагать, что на одной его половине хоронили лютеран, на другой — православных.

¹⁰ Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. II. Кн. 2-я. СПб., 1786. С. 116.

¹¹ ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 2354. Л. 22.

¹² Палашенков А. Ф. Указ. соч. С. 20.

⁴ Данные на 1960 год.

⁵ Палашенков А. Ф. Указ. соч. С. 8.

⁶ Палашенков А. Ф. Там же. С. 3.

⁷ Отчет ЗСОРГО за 1912 г. // Записки ЗСОРГО. Омск, 1913. С. 14.

⁸ Палашенков А. Ф. Указ. соч. С. 17.

бия. Проходившая вдоль захоронений теперешняя Учебная улица именовалась Старомогильной.

В 1940-х гг. при копке ямы под фундамент трансформаторной будки возле бывшего театра музыкальной комедии и костела (сейчас на этом месте театр для детей и юношества) натыкались на следы некрополя.

Летом 1948 г. на глубине 1,5 м обнаружены человеческие кости и полусгнившие фрагменты гробов вблизи восточной каменной стены Летнего театра (бывший костел). Ни на одном из известных нам планов Омска в этой точке погребения не отмечены. Тем не менее мы полагаем, что кладбище находилось у здания или на месте ТЮЗа.

В ограде Пророко-Ильинской церкви (теперь на ее месте высится памятник В. И. Ленину на одноименной площади) имелось несколько могил. Сам каменный храм был построен в 1781–1789 гг. Во время сноса церкви обнаружили захоронение. Возможно, это был прах командира Сибирского корпуса генерал-майора и кавалера Н. Г. Огарева. Храм возвели по его инициативе и под его руководством. Тело было предано земле 19 апреля 1789 г., когда Огарев скончался в возрасте 56 лет¹³. В ноябре 1859 г. тут же был погребен действительный статский советник, первый главный инспектор по учебной части Западной Сибири Н. М. Коншин – один из близких знакомых А. С. Пушкина.

Там, где сегодня стоит музыкальный театр, на карте Омска 1829 г. обозначено: “Старое кладбище”. Возможно, оно было частью одного из вышеназванных нами некрополей¹⁴.

Кадьшевское кладбище именовалось по названию форштадта (Омск до 1917 г. состоял из упраздненной крепости и восьми форштадтов, последнее в переводе с немецкого буквально – “вне города”. Синонимы – поселения, слободы. Близко к современному понятию “микрорайон”). Возникло одновременно с постройкой Второй Омской крепости в 60–70-е гг. XVIII в. в правобережной части города. Оно было приписным к Воскресенскому собору, построенному на территории Второй крепости в 1773 г., и умерших, отпетых в данном храме, в основном воинского сословия, и членов их семей хоронили именно на этом кладбище. Наложение современного плана города на планы XVIII в. показывают, что кладбище было ограничено улицами Интернациональной (с юга), Красный Путь (с запада), Орджоникидзе (с востока) и Красногвардейской (с севера). Некрополь показан на плане Новой Омской крепости 1780 г.¹⁵ и плане Омска 1795 г.¹⁶. На плане Омска

¹³ ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 1503. Л. 2; Лебедева Н. И. Архитектура церквей Омска в XVIII–начале XX вв. // Памятники истории и культуры Омской области. Омск, 1995. С. 99.

¹⁴ ГУ ГАОО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 564. (Часть плана г. Омска от 21 сентября 1829 г.).

¹⁵ Лебедева Н. И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. Омск, 2003. С. 145.

¹⁶ Кочедамов В. И. Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960. С. 20.

Кинотеатр им. Маяковского. На этом месте находилось городское кладбище.

ГУ ГАОО. Фотофонд, № 8505

1803 г. названо “старым кладбищем”. Показано оно и на плане 1819 г. Но уже на плане 1854 г. его нет. В конце минувшего столетия на этом месте был разбит Санниковский сад. В 30-х гг. XX в. здесь посадили саженцы и переименовали в сад им. В. В. Куйбышева. В середине 1950-х гг. на этом месте построили кинотеатр им. В. В. Маяковского.

Бутырское кладбище. Наименование заимствовано у форштадта, где оно находилось. Занимало территорию примерно в квадрате современных улиц Гусарова, Чернышевского, Рабиновича и Центрального переулка. Оно возникло на рубеже XVIII–XIX веков. Некрополь делился на две части: северная именовалась немецким кладбищем, южная часть – русским. Некрополь отмечен на планах города 1803 и 1854 гг. Здесь был погребен целый ряд крупных военачальников: прах командира Отдельного Сибирского корпуса генерал-лейтенанта и кавалера Г. И. Глазенапа, великого русского металлурга П. П. Аносова, генералов: И. В. Потемкина, И. Я. Фалькенберга, М. Л. Булатова и других. Постепенно кладбище приходило в запустение. По свидетельству омских старожилов, в 20-х гг. XX столетия тут были еще заметны могильные холмы и оставалось несколько каменных надгробий.

В центре некрополя долгое время стояла небольшая деревянная часовня. В 1906 г. на ее месте был заложен храм во имя Божьей Матери “Утоли моя печали” при Омском Епархиальном братстве ревнителей

православия (в просторечии — Братская церковь)¹⁷. Храм возводился на пожертвования троцкого купца М. И. Печенина. В цокольном этаже находились зал и библиотека братства. Архитектура храма была не совсем обычна — здание как бы фланкируют башня колокольни и восьмигранная башенка с шатром над алтарем¹⁸. Через два года строительство закончили и храм освятили. В начале 1930-х гг. церковь закрыли, в конце 1940-х — начале 1950-х — разобрали.

В 1940 г. территория кладбища начала застраиваться. Приступили к сооружению многоэтажного здания для педагогического института. С началом Великой Отечественной войны недостроенный дом был передан эвакуированному из Ленинграда заводу № 210 (ныне — им. Козицкого). Завод постепенно освоил территорию некрополя. Воздвигли корпуса и другие постройки, при этом уничтожая надгробия, погребения и памятники. Единственное, что сейчас напоминает о Бутырском кладбище, — мемориальная доска с барельефным портретом П. П. Аносова (скульптор Ф. Д. Бугаенко), установленная на одном из корпусов завода на углу улиц Гусарова и Рабиновича.

На северо-восток от Бутырского кладбища по линии улиц Гусарова и Чернышевского (бывшей Кладбищенской), за 1-й Ремесленной простиралось **Шепелевское кладбище**. До 40-х гг. XX в. горожан, населявших левый берег Оми, хоронили главным образом на Казачьем, а жителей правого берега — на Шепелевском. Причем последнее было самым большим некрополем дореволюционного Омска. Его площадь — 24,8 га¹⁹. Это хорошо видно на планах и картах города. Летом 1888 г. на северо-восточной окраине Шепелевского было открыто Военное кладбище (или участок), ныне это район улиц Красный Пахарь, Гусарова и 5-я Северная. Практически половина территории — 1107 кв. сажень было отведено под погребения нижних чинов Омского резервного батальона и других воинских частей. В 1892 г. вспыхнула эпидемия холеры. Незанятую часть военного участка использовали для захоронения умерших от эпидемии. 21 января 1899 г. Шепелевское было принято епархией под наблюдение Крестовоздвиженской и Кладбищенской церквей. На военном участке предавали земле тела воинов, павших на фронтах Русско-Японской и Первой мировой войн²⁰.

Приписная кладбищенская церковь на Шепелевском была построена из кирпича в 1902 г. на средства чиновничьей вдовы Бобровой и на пожертвования других горожан с одним престолом во имя преподобного Павла Комельского Чудотворца. Храм в русском стиле был возведен

очень быстро, т. к. проект и смету утвердили в марте того же года²¹. В 1920-е гг. церковь сломали.

С началом войны в 1914 г. в Омск начали прибывать военнопленные. Скученность и антисанитарное состояние мест заключения способствовали возникновению эпидемических заболеваний и, как следствие, — массовая смертность. На Шепелевском кладбище, рядом с холерным, отводится участок для захоронения военнопленных. С августа 1914 г. по июль 1915 г. тут нашли последнее пристанище около 16 тысяч человек. Умерших в госпиталях и лагерях немцев, австрийцев, венгров и других хоронили в Омске до 1922 г. Впоследствии, при советской власти, захоронения иностранцев были уничтожены, что противоречило положению Гаагской и Женевской конференций о военнопленных, требующей сохранения могил последних²². Шепелевское кладбище показано на карте Омска 1917 г. К этому моменту оно состояло из четырех участков: общегражданского, холерного, военного, военнопленных. На кладбище возвели две деревянные часовни, выстроили дом для смотрителя, сторожку. В период революции и гражданской войны здесь хоронили то белых, то красных, но порядок поддерживался исправно. Декретом СНК РСФСР от 7 декабря 1918 г. все кладбища объявлялись национализированными. 2 сентября 1920 г. комиссия констатировала, что на Военном кладбище все могилы находятся в хорошем состоянии. Некрополь был муниципализирован, в том числе иконы, часовни и т. д. В том же 1920 г. Шепелевское стало местом массового погребения умерших от тифа. В 1920–30-е гг. некрополь приходит в упадок. Тогда же начинается его застройка. В 1940–1941 гг. Омский горисполком намечает перенос Шепелевского и Казачьего кладбищ, выделяет на это 100 тысяч рублей²³. В период Великой Отечественной войны на незастроенной части некрополя хоронят солдат и офицеров, скончавшихся в госпиталях города. В послевоенные годы завод имени Куйбышева (теперь АО «Омскгрегат») полностью освоил эту территорию. Судьба Шепелевского кладбища — яркий пример неуважительного отношения к праху умерших. В данное время ничто не напоминает о бывшем некогда в этом месте погребении.

На «Плане выгонной земли г. Омска Акмолинской области 1900 г.» отмечены кладбища: Казачье, два еврейских (одно из них сохранилось), Шепелевское, Татарское (рядом с урочищем Змеево, на восток от устья Оми, сейчас — Октябрьский округ). Этот план снабжен таблицей «Площадь угодий, находящихся в выгоне г. Омска». В ней любопытные цифры: «Кладбища христианские — 25 десятин 1300 сажен, кладбище еврейское — 1 десятина 600 сажен, кладбище татарское — 4 десятины...»²⁴.

¹⁷ Голошубин И. Справочная книга Омской епархии. Омск, 1914. С. 28–29.

¹⁸ Лебедева Н. И. Указ. соч. С. 103.

¹⁹ ГУ ГАОО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 125. Л. 61.

²⁰ Надь Ф. Их давно уже нет на свете... // Вечерний Омск. 1993. — 30 июля, 3 августа.

²¹ Голошубин И. Указ. соч. С. 17.

²² ЦГА Каз. Ф. 369. Оп. 1. Д. 8251. Л. 47–50.

²³ ГУ ГАОО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 228. Л. 21.

²⁴ ГУ ГАОО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 568. (План выгонной земли г. Омска Акмолинской области 1900 г.).

Следует отметить, что омские администраторы выделяли под некрополи места недалеко от жилых кварталов. Они совершенно не думали, что эта земля со временем окажется в центре города. Как результат — исчезновение захоронений. С 1716 по 1917 гг. на территории Омска снесено около десятка кладбищ.

Евреям не позволяли хоронить покойных на христианских кладбищах и даже поблизости от них. Они имели свои места погребения.

Первое Еврейское кладбище. Существовало во второй половине XIX в. вблизи деревень Захламино и Николаевка, на Еврейской заимке. Ныне — район городка Нефтяников.

Второе Еврейское кладбище появилось в 60-х гг. XIX столетия на правом берегу реки Оми, между ул. Октябрьской и Кемеровской, на первом правом квартале ул. 1-я Береговая. Некрополь функционировал до 1879 г. Он виден на карте Омска 1917 г. Наверное, в 1920-х гг. был стерт. Никаких наружных следов от кладбища не сохранилось.

Как и два вышеназванных, следующее место погребения было невелико по размерам. Мы имеем в виду **кладбище лечебницы для душевнобольных**. Сегодня на этой территории расположен Дом культуры “Металлист” на улице Вавилова. Некрополь функционировал в середине XIX века²⁵.

На проспекте Мира, в районе первого корпуса ОмГУ, можно видеть небольшой сквер. На этом месте в первой половине XX в. находилось **кладбище казачьей станицы Захламино**.

Казачье кладбище возникло во II четверти XIX в. за пределами одноименного форштадта²⁶. Располагалось между нынешними улицами Куйбышева и 7-й Линией, Успенского и Съездовской. Официально функционировало до 1942 г. По нашим данным, последнее захоронение было сделано в 1947 г. В начале XX в. его называли старым сословным кладбищем сибирских казаков. Входили сюда через большие каменные ворота в створе Никольского проспекта (теперь ул. Красных Зорь). Некрополь был распланирован по аллеям, состоял из “мини-кладбищ”: католического, братского, холерного, кадетского корпуса²⁷. На отдельных участках хоронили купечество, священнослужителей, медиков и т. п. На купеческом участке стояли памятники, украшавшие некрополь: часовенка на могиле Халдеева, чугунные кресты купцов Барановых, скульптура ангела с книгой над склепом Темкиных, мраморные возвышения на могиле Тереховых и т. п. Значительная часть слов на эпитафиях относилась к историзмам: хорунжий, действительный статский или тайный советник, мещанин, архиепископ, монахиня, стахановец,

красноармеец и т. п.²⁸. На кладбище Сибирского казачьего войска нашли последний приют останки людей, составлявших славу и гордость Омска: ученых, архитекторов, поэтов. Здесь предавали земле прах знатных людей города. По сути, оно было мемориальным.

Центральная аллея некрополя вела к церкви во имя Всех Святых (Всехсвятская кладбищенская), построенной в 1859 г. на средства потомственного почетного гражданина, известного купца и городского головы В. П. Кузнецова, в 1896 г. к ней пристроили колокольню на деньги омского купца Г. В. Шкроева²⁹. Церковь вмещала в себя до 400 человек.

Храм был квадратным, четырехскатную крышу венчала луковичная главка на высоком восьмигранном барабане. Арочные окна обрамляли килевидные наличники, а фризový пояс украшал ряд сухариков. Грани колокольни имели арочную форму с покрытием в виде килевидных бочек. Завершалась колокольня шатром с окошечками на всех гранях и луковичной главкой. В феврале 1939 г. церковь закрыли, а в 1975 г. — снесли³⁰.

С 1925 г. Казачье кладбище приходит в запустение. Растаскиваются надгробия. В 1939 г. Омский горисполком принял решение о его закрытии. 17 января 1941 г. — еще одно решение о закрытии Шепелевского и Казачьего кладбищ. Предусматривался перенос погребений и оборудование нового некрополя. С началом Великой Отечественной войны в 1941–1942 гг. Казачье вновь было открыто для захоронения рядовых и офицеров, скончавшихся в госпиталях города. Но никаких памятных знаков, монументов установлено не было. Неоднократно городские власти принимали решение о закрытии кладбища, а в начале 1960-х гг. в печати объявлялось о его ликвидации. В 1960–1970-е гг. некрополь уничтожили. В последующий период на данной территории возвели медицинские учреждения: детскую многопрофильную больницу и поликлинику. В процессе копки ям для фундамента из земли извлекли останки погребенных, которые были увезены за город.

В 1993–2005 годах на оставшейся незастроенной территории бывшего Казачьего кладбища разбит мемориальный сквер (автор проекта — архитектор В. А. Баранов), посвященный участникам Великой Отечественной войны, умершим в омских госпиталях и преданным земле примерно в этом месте. 22 июля 2003 года здесь был установлен памятный знак в честь тех же воинов. Мемориальный сквер открыт 22 июня 2005 года. На центральной аллее построили Всехсвятскую церковь, однопрестольную, с колокольней, выполненную в “русском стиле” по об-

²⁵ Омск. 1716–1991. Альбом карт. М., 1991. С. 8.

²⁶ ГУ ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 403. Л. 1–1 об.

²⁷ На больших русских кладбищах отдельное место отводилось для погребения инославных христиан (католиков, лютеран и т. д.).

²⁸ Селюк В. Места печали и их “распределение”. // Вечерний Омск. 1990. — 24 мая.

²⁹ Скальский К. Ф. Омская епархия. Омск, 1900. С. 47.

³⁰ Лебедева Н. И. Указ. соч. С. 98–99.

разцу деревянной церкви в с. Екатериновка Тевризского района (автор проекта — архитектор О. А. Крупина). Открытие ее состоялось 11 января 2005 года. На том месте, где церковь стояла до сноса, возведен своеобразный каменный обелиск — силуэт церкви Во имя Всех Святых.

Небольшие татарское (мусульманское), немецкое (лютеранское), русское, цыганское и кержацкое места погребения встречались до 1974 г. на окраинах Омска. Цыганское — по дороге от города до поселка Лузино.

Несколько слов об отдельных захоронениях. У стен почти каждого культового сооружения до революции находилось несколько могил. На них неоднократно натыкались во время сноса храмов. Погребения в таких местах, как правило, удаивались высокопоставленные особы, знатные омичи. Так, например, у стены Свято-Никольского казачьего собора было предано земле тело генерала Чирикова. Над ним возвышалась небольшая часовня³¹. Подобные захоронения были сделаны и у стен Пророко-Ильинской церкви. Прошло время — и книги регистрации умерших, которые велись на исчезнувших омских кладбищах, не сохранились, за единичным исключением.

История омских кладбищ — это история невосполнимых потерь. Зная о том, в каком плачевном состоянии находятся сегодня некрополи, как нигилистически относятся к ним чиновники, в чьем ведении места скорби и печали, мы выражаем беспокойство и тревогу: вероятно, в ближайшее время и они окажутся в числе исчезнувших захоронений Омска, что крайне прискорбно. Ибо сохраненные кладбища — это наша бесценная память и святыня.

И. Е. Бродский

СПРАВОЧНЫЕ СТАТЬИ О ПОГРЕБЕННЫХ

³¹ Сведения предоставлены историком-архивистом Е. Н. Евсеевым.

Ильинская церковь.

Омскъ.

Пророко-Ильинская церковь
ГУ ГАОО. Фотофонд. № 128

ПРОРОКО-ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(территория современной площади Ленина)

Находилась на левом берегу Оми, на площади, где ныне стоит памятник В. И. Ленину. Каменный храм был заложен в 1778 г. рядом с деревянной Ильинской церковью (построенной в 1770 г.). Возведена в 1789 г. старанием бывшего командира Сибирского корпуса генерал-поручика и кавалера Н. Г. Огарева и трудами военнослужащих. Автор проекта, по которому возводился храм, неизвестен. Особенностью церкви являлось наличие двух колоколен. Храм имел 4 престола: главный — во имя Св. Пророка Илии (освящен 8 июля 1789 г.), западный — во имя Николая Чудотворца (освящен в 1785 г.), северный — во имя Покрова Пресвятой Богородицы (построен в 1880 г. на средства купца Г. Д. Кузьмина и в том же году освящен) и южный — во имя Святого Великомученика Георгия (возведен в 1887 г. на средства купца Г. И. Терехова и в том же году освящен). В Пророко-Ильинской церкви хранились особо чтимые прихожанами иконы: Божией Матери Абалацкой, Св. Великомученицы Параскевы и Св. Великомученика и Целителя Пантелеймона. Вокруг храма шла каменная ограда с железными решетками и воротами. В 1935 г. церковь была закрыта, а через год снесена.

Документов, конкретно указывающих на то, что возле храма или под самим храмом имелись захоронения, обнаружить не удалось, но при сломе церкви под ней были обнаружены останки знатного военачальника. Предполагают, что это был прах Н. Г. Огарева. Также имеются сведения о захоронении в ограде этой церкви Н. М. Коншина.

КОНШИН Николай Михайлович (1791–31.10.1859) — действительный статский советник. Главный инспектор училищ Западной Сибири. Выходец из обедневшего дворянского рода. После окончания Петербургского пажеского корпуса служил в армейском полку подпрапорщиком. В Отечественную войну 1812 г. — адъютант генерала Ермолова, позднее — штабс-капитан Нейшлотского полка, где он приобрел первый литературный опыт. Член Вольного общества любителей словесности, участник кружка барона А. Дельвига. Его стихи появлялись в “Полярной звезде”, “Невском альманахе”, “Новостях литературы”. После отставки — чиновничья служба в Костроме, Петербурге, Твери. В эти годы К. познакомился с А. С. Пушкиным, в последующие годы их связывали добрые личные и творческие отношения. В 1829 г. получил место правителя канцелярии управляющего Царским Селом. Из-под его пера вышли первые прозаические сочинения — “Две повести”, “Граф Оболянский или Смоленск в 1812 году”. В мае 1837 г. получил место директора Тверской гимназии. Затем руководил в Ярославле Демидовским лицеем. Работал в Москве. Как поэт печатался в “Москвитянине”, “Современнике”.

18 мая 1859 г. Высочайшим приказом был назначен Главным инспектором училищ Западной Сибири. Умер в Омске и был похоронен в ограде Пророко-Ильинской церкви.

ГУ ГАОО. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 988.

Цветкова Г. “И с Пушкиным на дружеской ноге” // Омский вестник. 1992. 10 ноября.

Л. И. Огородникова

ОГАРЕВ Николай Гаврилович (1733–19.04.1789) — поручик, командир Отдельного Сибирского корпуса в 1777–1789 гг. Поступил на военную службу в 1749 г. В 1777 г. прибыл в Омск. В 1782 г. получил звание генерал-поручика и пожалован орденом Анны I степени. После кончины его отпевали 22 апреля 1789 г. в Воскресенской церкви. В разделе метрической книги о возрасте умершего стоят две цифры 62 и сверху — 56. Наиболее вероятна вторая — 56 лет.

В 1936 г. при сносе Ильинской церкви были вскрыты склепы и гробницы, в т. ч. цинковый гроб с прахом некоего генерала. Существовала версия, что это прах И. Д. Бухгольца, затем, более вероятная, — Н. Г. Огарева, стараниями которого в 1778 г. был заложен Никольский престол Ильинской церкви.

ГУ ГАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 17. Л. 4.

Там же. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 1503.

Русский биографический словарь. Т. 11. СПб., 1905. С. 87.

Шихатов И. Возвращение святыни // Омский вестник. 1994. 22 сентября.

Г. Ю. Гурьев,
Т. В. Каиндина,
Л. И. Огородникова

ИНОВЕРЧЕСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Местонахождение: на пересечении улицы Лермонтова и проспекта К. Маркса.

Время возникновения: XVIII в.

Кладбищенский храм: не имелся.

Общая площадь: нет сведений.

Закрытие: начало XIX в.

Упразднение: первая половина XIX в.

ШПРИНГЕР Иван Иванович (?–1771) — генерал-поручик, командир войск Сибирского корпуса.

Время и место рождения неизвестны. Вероятно, происходил из остзейских дворян.

Участник Семилетней войны, в Сибирь назначен в 1763 г.

В период пребывания на должности командира войск Сибирского корпуса проделал большую работу по укреплению Сибирской оборонительной линии протяженностью 2125 верст.

По его инициативе Омск стал административным центром этой линии.

Ввиду того, что старая Омская крепость не отвечала своему назначению, в 1768 г. было начато строительство Второй Омской крепости. Вторая была каменной, располагалась в более удобном месте и сохраняла свое значение еще долгое время.

По инициативе Ш. с целью обеспечения строительства крепости в Омске было начато производство кирпича.

Стремясь к налаживанию добрососедских отношений с местными кочевыми племенами, генерал-поручик всячески поощрял организацию торгов и меновых дворов в ключевых пунктах Сибирской линии.

Будучи высокообразованным человеком, всячески поощрял повышение культурного уровня подчиненных. Например, в Омске была открыта школа, куда принимали детей из различных сословий, и открыт оперный дом, где чинили представления разных трагедий и комедий.

Умер весной 1771 г. и похоронен на Иновечерском кладбище Омска. На его могиле был установлен чугунный памятник с надписью “Генерал-поручик и кавалер ордена И. И. Шпрингер”. Остатки могилы можно было видеть еще в 70-е годы XIX в.

До начала 1920-х гг. имя Ш. носили улицы Омска и Атаманской станицы.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 2534.

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 302–303.

Marker Juri. General-lieutenant Johann Springer. Neues Leben, 1994. 18 mai. (перевод сотрудника ГУ ГАОО Г. И. Растягаевой).

Недбай Ю. Г. История казачества Западной Сибири. Т. 4. Омск, 1996. С. 103–104.

Г. Ю. Гурьев

БУТЫРСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Местонахождение: находилось в квадрате современных улиц Гусарова (Скорбященская), Чернышевского (Кладбищенская), Рабиновича (Воздвиженская) и Центрального переулка.

Время возникновения: конец XVIII—начало XIX в.

Общая площадь: сведений нет.

Кладбищенский храм: Богородице-братская церковь была построена уже после упразднения кладбища в 1906–1908 гг. Снесена в конце 40-х—начале 50-х гг. XX в.

Кладбище делилось на следующие части: немецкую (северную) и русскую (южную).

Закрытие: вторая половина XIX в.

Снос: 1940-е гг.

АНОСОВ Павел Петрович (1799–13.05.1851) — великий русский металлург. Родился в Петербурге в семье горного специалиста. Рано осиротел. Воспитывался в семье деда, служившего механиком на Камских заводах. В 13 лет поступил в Петербургский кадетский корпус (будущий Горный институт), который окончил в 1817 г. В том же году поступил на Златоустовские казенные заводы, где прошел путь от смотрителя до генерал-майора Корпуса горных инженеров. В 1819 г. написал первую работу “Систематическое описание горного и заводского производства Златоустовского завода”. Всемирную известность приобрели его сочинения по производству стали.

В 1827 г. опубликован труд “Описание нового способа закалки стали в сгущенном воздухе”, спустя десять лет — работа “О приготовлении литой стали”. Результаты многолетних опытов обобщены в классическом труде “О булатах” (1841), который был сразу переведен на немецкий и французский языки. Более чем за 30 лет до братьев Мартен он открыл способ получения стали путем переработки чугуна переплавкой. Высочайшим приказом в начале 1847 г. назначен главным начальником Алтайских горных заводов и Томским гражданским губернатором. Нередко исполнял обязанности генерал-губернатора Западной Сибири. В 1849 г. он дважды приезжал в Омск, где под его руководством были приняты важные решения о дальнейшем развитии промышленности. В марте 1851 г. выехал из Томска в Омск, чтобы встретить сенатора Анненкова. На Сыропятском тракте, не доезжая 18 верст до Омска, был застигнут бураном. Возок, в котором он следовал, опрокинулся. А. несколько часов пролежал на морозе. Сильно простудился, но еще более месяца боролся с тяжелой болезнью, продолжая поездки по заводам до последнего дня.

В личном фонде А. Ф. Палашенкова имеется письмо омика, жившего в 1929–1931 гг. рядом с Бутырским кладбищем и описавшего могилу Павла Петровича: “С восточной стороны Братской церкви стоял мраморный обелиск с прямоугольным цоколем высотой около 3 м... Верх его был увенчан бронзовым

Рисунок Н. Д. Чернокова памятника на могиле П. П. Аносова. Бутырское кладбище. Июнь 1927 г.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 131. Л. 13.

шаром с четырехконечным бронзовым крестом. С западной стороны — чугунная литая плита с эмблемой “шестерня и молоток”. Позднее автор письма узнал, что ранее на могиле были крестообразно уложены 4 таких надгробия, в память о П. П. Аносове благодарно возложенные от Колывано-Воскресенского, Златоустовского, Гороблагодатского и Усть-Катавского заводов к его 100-летию со дня рождения. До сноса в 1972 г. на углу улиц Партизанской и Достоевского стоял генералитетский дом XVIII в., в котором во время исполнения обязанностей генерал-губернатора жил великий русский металлург. В этом же здании он и умер. В начале XX в. оно оказалось в центре города и было снесено. Ныне на одном из корпусов Омского приборостроительного завода им. Козицкого (на углу ул. Рабиновича и Гусарова) имеется барельефный портрет работы скульптора Ф. Д. Бугаенко, а ниже укреплен мемориальный обелиск: “На этом месте был похоронен великий русский металлург Аносов Павел Петрович, 1797–1851” (год рождения был указан неверно).

Одна из улиц Центрального округа г. Омска названа его именем.

Аносков П. П. Собр. соч. М., 1954.

Сергеева О. П. П. П. Аносков. М., 1950. (библ);

Пешкин И. П. П. Аносков. М., 1954;

Палашенков А. Ф. Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1967. С. 202–203.

И. Е. Бродский

На месте Бутырского кладбища. 1940 г.
Из коллекции В. И. Селюка.

ГЛАЗЕНАП Григорий Иванович (1750–март 1819) — первый командир Отдельного Сибирского корпуса. Родом из Лифляндии. На военную службу поступил в 1764 г. рядовым в 3-й гренадерский полк. В 1770 г. произведен в офицеры. Участник войны с Турцией при Екатерине II. В 1799 г. получил звание генерал-майора и назначен шефом драгунского полка, носившего его имя. Служил инспектором кавалерии Кавказской армии. Затем произведен в генерал-лейтенанты. С 1806 г. — главнокомандующий русскими войсками в Грузии, участвовал в боевых действиях против Персии.

С 1807 г. — в Сибири. Начальник пограничной линии и первый командир Отдельного Сибирского корпуса. Он очень много сделал для Сибирского ка-

зачьего войска. При нем были утверждены штаты и положение о Сибирском линейном казачьем войске. Под этим общим именем казаки пограничных Иртышской, Ишимской и Колывано-Кузнецкой линий были соединены в одно целое как отдельное сословие с особыми привилегиями, правами и со своими сословными учреждениями. Г. запретил командирам крепостей вмешиваться в дела казаков, оградив их от многоначалия. В период его правления были организованы школы для начального обучения казаков грамоте. Г. основал в 1813 г. Омское войсковое казачье училище (позднее — Сибирский кадетский корпус), позволившее детям простых казаков достигать офицерских чинов. Был основателем и первым попечителем библиотеки училища. При жизни Г. было произведено 12 полковых и артиллерийских казачьих офицеров из числа воспитанников училища.

Заслуги Г. были отмечены орденами Св. Александра Невского, Св. Анны I степени с бриллиантами, Св. Владимира II степени, Св. Георгия IV степени.

Похоронен на немецком участке Бутырского кладбища. В ходе работы над справочником выяснилось существование двух версий о последнем месте его захоронения. По первой — прах в 1860-х гг. был перевезен на родину — в Прибалтику. Вторая версия — свидетельство омского историка Г. Е. Катанаева, который писал, что в 1870 г. сын покойного перенес останки Г. на Казачье кладбище и установил там памятник.

ГУ ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 306. Л. 47 об.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 429. Л. 2–4.

Русский биографический словарь. Т. 5. М., 1916. С. 258–261.

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 61–62.

И. Е. Бродский

ДЕ ГРАВЕ Алексей Федорович (1793–11.05.1864) — комендант Омской крепости. Родился в Тобольской губернии в дворянской семье. Сведения о Де Граве отрывочны. Известно, что к 1851 г. он — кавалер ряда орденов, знака отличия беспорочной службы за 30 лет. Имел награды солдатской доблести — медали за участие в Отечественной войне 1812 года.

19 ноября того же года Г. был досрочно произведен в прапорщики. В сражении при Дрездене был ранен, произведен в подпоручики. С 1822 г. Г. служит в Омске. В 1841 г. он вступил в должность коменданта Омской крепости. Дружил с прогрессивно мыслящими омичами. Следил за делами Омско-

го каторжного острога, за его обитателями. Обратил внимание в 1850 г. на поэта С. Ф. Дурова и писателя Ф. М. Достоевского, оказавшихся среди них. Пытался облегчить их участь, принимал участие в их судьбе. Известно, что он справлялся у генерал-губернатора Западной Сибири князя П. Д. Горчакова о возможности поблажек политическим преступникам. В 1852 г., когда было получено разрешение ходатайствовать об освобождении “от ножных желез” примерных арестантов, Г. посылает запрос в столицу военному министру. К сожалению, на оба запроса был получен отказ. Но комендант не оставлял попыток помочь узникам. Однажды он спас Достоевского от телесного наказания.

“Коменданта у нас любили и даже уважали”, — отмечает автор в “Записках из Мертвого дома”, рисуя коменданта как “человека благородного и рассудительного...”. Писатель П. К. Мартыанов изображал внешность коменданта: “...высокого роста, массивный и тучный старик, лет 60-ти от роду, но еще бодрый, крепкий и легкий на подъем, веселого и живого характера...”.

В 1857 г., будучи на военной службе, Достоевский писал к жене Г., с ее помощью устраивал пасынка П. Исаева в Омский кадетский корпус. Выйдя в отставку, в 1859 г., проезжая через Омск, несколько дней прожил в доме коменданта (именно в этом доме в 1983 г. открылся и функционирует ныне Омский литературный музей им. Достоевского). Вскоре после отъезда писателя Г. был произведен в генерал-майоры. В мае 1864 г. скончался. Его отпевали в Воскресенском военном крепостном соборе. Достоевский пережил своего омского попечителя. До конца дней писатель хранил подаренную на память фотографию коменданта Г.

Мартыанов П. К. В переломе века. // Журнал "Исторический вестник". СПб., 1895. Ноябрь.

Достоевский Ф. М. ПСС в 30 томах. Т. 4. М., 1972. С. 213.

Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1981. С. 43.

Вайнерман В. Комендант Омской крепости // Вечерний Омск. 1981. 2 ноября.

И. Е. Бродский

ШЕПЕЛЕВСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Местонахождение: находилось в квадрате современных улиц 5-й Армии (Тюремной), Гусарова (Скорбященской), Красный Пахарь (Шепелевской) и 5-й Северной (Иртышской).

Время возникновения: вторая половина XIX в.

Общая площадь: 24,8 га.

Кладбищенский храм: во имя преподобного Павла Комельского (Обнорского) Чудотворца. Построен в 1902 г. Снесен в период 20–50-х гг. XX в.

Кладбище делилось на следующие части: общегражданскую, холерную, военную и для военнопленных.

Закрытие: 1940-е гг.

Снос: 1940–1950-е гг.

Вход на Шепелевское кладбище
у церкви Во имя Павла Комельского Чудотворца.
ГУ ГАОО. Фотофонд. № 58

БАРЫШЕВЦЕВ Василий Васильевич (1855–15.07.1936) — омский лесовод. Родился в г. Енисейске. Образование получил в Казанском ветеринарном и Санкт-Петербургском лесном институте. С 1885 г. работал в Сибири, где прошел путь от лесничего в Тобольской губернии до начальника Управления земледелия и госимуществ Акмолинской области. В правительстве Колчака был товарищем министра земледелия. В 1921–1922 гг. преподавал историю искусств в художественно-промышленном и музыкальном техникумах г. Омска. С 1923 года — доцент кафедры дендрологии Сибирского сельскохозяйственного института.

Под его руководством созданы скверы Успенского собора и Казачий в Омске, благоустроена территория, где впоследствии был основан курорт Боровое. Основатель лесного музея. Автор книги «Лесничества Акмолинской и Семипалатинской областей» (1910 г.), большого количества научных статей, не потерявших актуальности и в настоящее время.

Вел большую общественную работу: гласный городской думы, учредитель Омского отделения Московского сельскохозяйственного общества, член ЗСОИРГО, председатель общества садоводов, учредитель общества художников и любителей изящных искусств, председатель общества попечения о начальном образовании, работал в комитете помощи голодающим и т. п.

За выведение ценных пород леса удостоен серебряной медали в Кургане (1895) и большой золотой медали в Омске (1911).

В Омске проживал на улицах Главноуправленческой (ныне Коммунистическая), Губернаторской (ныне Красногвардейская) и Тарской.

Авербух С. Д. Краткие сведения об исследователях Омской флоры // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Вып. 5. Омск, 1991. С. 251–252.

Спирин Н. Он думал, какую природу мы оставим потомкам // Вечерний Омск. 1992. 9 июля.

Вибе П. П., Михеев Л. И., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 26–27.

Барышевцев В. В. ...Хвалил их за красоту. Из воспоминаний В. В. Барышевцева // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Вып. 7. Омск, 1999. С. 329–333.

Г. Ю. Гурьев

БРЕЙТИГАМ Павел Федорович (1844–13.01.1920) — заведующий первой омской аптекой, метеоролог. Родом из иностранцев, принявших русское подданство. По окончании Императорской медико-хирургической академии (С.-Петербург) 18 октября 1869 г. признан провизором. Через год — управляющий аптекой Нарымского полугоспиталя. Далее более 30 лет служил провизором в военных и частных аптеках Туркестана, Западной и Восточной Сибири. 31 августа 1885 г. назначен

управляющим аптекой Омского военного госпиталя. В 1895 г. уволен в отставку.

В 1870-х гг. в Туркестане Б. начал заниматься метеорологическими наблюдениями, которые продолжил в 1885–1895 гг. в Омске. Здесь он являлся активным членом Западно-Сибирского отдела Русского географического и Омского медицинского обществ (ОМО), где выполнял обязанности библиотекаря. Наладил обмен научными изданиями с отделами обществ не только в России, но и за границей. Активно сотрудничал с газетой «Акмолинские губернские ведомости» (Омск).

При ЗСОИРГО совместно с П. А. Соломиным он организовал весьма деятельную метеорологическую комиссию. В 1885–1895 гг. заведовал Омской метеостанцией. Много содействовал изучению западно-сибирского климата, увеличению сети метеорологических станций. В «Записках» ЗСОИРГО за 1893–1899 гг. напечатал ряд статей, таблиц и других материалов по местному климату. За составление географических схем метеоданных был удостоен ордена Станислава.

В 1901 г. принял активное участие в борьбе с холерой, проводя дезинфекцию в Омске. Исследовал растительные масла и их суррогаты. Открыл в нашем городе аптеку ОМО, которой руководил три года.

Б. являлся председателем Церковного Совета при кирхе Св. Екатерины в Омске. Крестил и венчал своих единоверцев-лютеран. Находился на службе более 50 лет.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 241. Л. 1–4.

Семенов В. Ф. Очерк 50-летней деятельности ЗСОИРГО. Омск, 1927. С. 53.

ССЗ. Т. 1. Новосибирск, 1929. С. 391–392.

Е. И. Бродский

Рисунок часовни на Шепелевском кладбище. Лето 1926 г.
(студентки Поповой – 1-й курс ж.-д. отд.).
ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 131. Л. 14.

ГОЛУБЦОВ Александр Савватиевич (Саввич) (1829–27.03.1881) – архитектор. Родился в Вологде. Работал в Пскове, Омске.

Находился в штате Министерства внутренних дел по техническому строительному комитету. 10 октября 1877 г. назначен омским городским архитектором. Коллежский советник. Умер от острого воспаления сердечной сумки.

ГУ ГАОО. Ф. 16. Оп. 6. Д. 532. Л. 285; Ф. 3. Оп. 9. Д. 14771. Л. 1–2.

Десятникова И. Г. Краткие сведения об инженерах и архитекторах, работавших в Омске или проектировавших для города в XVIII–первой четверти XX вв. // Известия ОГИК музея. Омск, № 2. 1993. С. 111.

И. Е. Бродский, Е. Н. Гусева

ЗНАМЕНСКИЙ Стефан Яковлевич (СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ СТЕФАН ОМСКИЙ) (02.08.1804–02.04.1877) – родился в семье священника в Железно-Томском заводе Барнаульского округа Томской губернии. Принадлежность к духовному сословию предопределила его будущую судьбу. Мальчик получил хорошее домашнее образование, которое продолжил в Тобольской духовной семинарии, последнюю окончил 31 июля 1824 г. После женитьбы был рукоположен во иереи (15 сентября 1824) и начал службу при Барнаульском Петропавловском храме. Проповедовал “Слово Божие” во многих городах: Барнауле (15 сентября 1824–6 октября 1826), Кургане (6 октября 1826–1836, 1838), Тобольске (1836–20 ноября 1839), Ялуторовске (20 ноября 1839–16 ноября 1853) и Омске (16 ноября 1853–2 апреля 1877). За более чем полувековое нахождение в священническом сане, кроме обязанностей приходского пастыря отцу Стефану пришлось нести церковное послушание в качестве члена консистории и духовных правлений, эконома Тобольской семинарии, благочинного, противораскольничьего миссионера, законоучителя и смотрителя ряда учебных заведений, члена различных попечительств, комиссий и комитетов. 20 ноября 1839 г. З. был возведен в сан протоиерея. При его ближайшем участии в Ялуторовске и Омске (в 1854 г.) были открыты три ланкастерские школы. Будучи человеком просвещенным и сострадательным к чужому горю, З. близко сошелся с ссыльным декабристом И. Д. Якушкиным, а у жены декабриста Н. Д. Фонвизиной был духовным отцом.

ноября 1839), Ялуторовске (20 ноября 1839–16 ноября 1853) и Омске (16 ноября 1853–2 апреля 1877). За более чем полувековое нахождение в священническом сане, кроме обязанностей приходского пастыря отцу Стефану пришлось нести церковное послушание в качестве члена консистории и духовных правлений, эконома Тобольской семинарии, благочинного, противораскольничьего миссионера, законоучителя и смотрителя ряда учебных заведений, члена различных попечительств, комиссий и комитетов. 20 ноября 1839 г. З. был возведен в сан протоиерея. При его ближайшем участии в Ялуторовске и Омске (в 1854 г.) были открыты три ланкастерские школы. Будучи человеком просвещенным и сострадательным к чужому горю, З. близко сошелся с ссыльным декабристом И. Д. Якушкиным, а у жены декабриста Н. Д. Фонвизиной был духовным отцом.

23 года протоиерей З. был настоятелем Градо-Омской Военно-Воскресенской церкви (1853–1877 гг.) и 14 лет безукоризненно исправлял должность благочинного городских церквей (1854–1868 гг.). При нем Воскресенская церковь стала своеобразным духовным центром тогдашнего Омска. Его стараниями и заботами при храме продолжала собираться и описана одна из лучших в Сибири духовных библиотек (к 1856 г. включавшая в себя 316 наименований). З. особенно близко сошелся с протоиереем А. И. Сулоцким. Их дружба оказала обоюдное влияние на мировоззрение обоих. Именно на “омский период” выпадает пик активного участия о. Стефана в общественной жизни нашего города.

Помимо своих прямых пастырских обязанностей он по распоряжению как светского, так и духовного начальства входит в различные комитеты, присутствия, правления. Так, З. состоял директором Комитета Омского попечительства о тюрьмах (с 24 марта 1861), членом в отделении Общего губернского присутствия в г. Омске, где решал вопросы улучшения быта западно-сибирского духовенства по казачьему ведомству (с мая 1864 г.), представлял дела православного духовенства в особом Комитете по народному образованию (с 12 августа 1866), входил в Правление Омского духовного училища (с 21 мая 1868), а затем и в комиссию по переводу этого учебного заведения из Омска в Ишим (с 15 мая 1872), принимал участие в работе Омского областного комитета общественного здоровья и Оспенном комитете (с 5 августа 1873).

Своим благочестием, исполнительностью, общедоступностью он снискал себе любовь и уважение омичей. Неслучайно в праздновании полувекового юбилея служения о. Стефана в священническом сане (15 сентября 1874) приняло участие все городское общество, начиная с Западно-Сибирского генерал-губернатора А. П. Хрущева и до последнего мещанина и казака. К вышеупомянутому юбилею был изготовлен и поднесен отцу протоиерею золотой с драгоценными камнями и цепью наперсный крест, а также приобретен и вручен 5%-ный банковский билет в 500 руб.

Судьба свела отца Стефана с некоторыми, впоследствии ставшими выдающимися, людьми нашего Отечества. Так, например, З. крестил будущего известного художника М. А. Врубеля. Историк М. М. Громыко считает, что он был знаком с Ф. М. Достоевским и С. Ф. Дуровым.

За усердное и весьма полезное служение свое церкви и обществу о. Стефан был удостоен следующих наград: набедренника (31 марта 1834), скуфьи (27 апреля 1840), камилавки (8 апреля 1844), золотого наперсного креста (17 апреля 1854), бронзового наперсного креста (декабрь 1858), орденов Св. Анны III (14 апреля 1858) и II степеней (26 марта 1866) и еще раз II степени, украшенным императорской короной (21 апреля 1871), палицы (11 мая 1862), ордена Св. Владимира IV степени (31 марта 1874), наперсного золотого креста, поднесенного в честь пятилетия священнического служения (который Высочайше было разрешено принять и носить 11 января 1875).

Он почитался в народе святым как при жизни, так и после смерти. 6 апреля 1877 о. Стефан был отпет в Градо-Омском Воскресенском храме и погребен на городском Шепелевском кладбище. Первоначально на могиле (которая в советское время была осквернена и стерта с лица земли) стоял простой металлический крест, а к началу прошлого века усердием верующих омичей был сооружен памятник в виде часовни. Канонизирован Русской Православной Церковью в 1984 г. как подвижник благочестия и местночтимый Святой. В Соборе Сибирских святых является первым святым земли Омской.

Память праведного празднуется ежегодно 30 июня (местно) и 10 июня – в Соборе Сибирских святых.

ТФ ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 50.

ГУ ГАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 555. Л. 139; Ф. 40. Оп. 1. Д. 38. Л. 113–162; Д. 39. Л. 25–52 об.; Д. 40. Л. 2 об. – 7.

Путинцев М. Протоиерей С. Я. Знаменский // Омские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1908. № 2. С. 28–38; № 4. С. 30–38.

Знаменский С. Я. // Русский биографический словарь, издаваемый Императорским Русским историческим обществом. Т. 6. Пгд., 1916. С. 428.

Громыко М. М. Сибирские знакомые и друзья Ф. М. Достоевского 1850–1854 гг. Новосибирск, 1985. С. 94–95.

Жития Сибирских Святых. Сибирский патирик. Новосибирск, 1999. С. 251–254.

А. М. Лосунов

ИВАНОВ-ЭМИН Николай Константинович (03.04.1879–07.01.1922) – первый ректор Омского медицинского института. Родился в Казани в семье провизора. Окончил мужскую гимназию № 1 (1898) и медицинский факультет университета в г. Казани (1903). Был назначен врачом в Симбирскую губернию, но через 4 месяца приглашен в Новороссийский университет, где в должности штатного ординатора занимался невропатологией и психиатрией, сделал первые публикации в ж. “Неврологический вестник”.

В 1907 г. по политическим мотивам И. ушел из университета. Работал на станции Челкор Ташкентской железной дороги, в психиатрических больницах Пензы, Самары и Симбирска.

В 1911 г. И. перешел на работу в губернскую земскую больницу в качестве невропатолога и психиатра Ольгинской общины Красного Креста. К этому времени он обзавелся семьей, вместе с женой Дарьей

Ивановной они соединили свои судьбы и свои фамилии — появился Иванов-Эмин. В 1909 г. родился сын Лев, а в 1913 г. — сын Борис.

С 1911 по 1914 гг. И.-Э. дважды командирован за границу — во Францию и Германию для стажировки по физиотерапии; делает интересные исследования по применению физиотерапевтических электрических методов в неврологической практике, публикует научные данные в отечественных журналах. Первая мировая война прерывает научные исследования.

В 1914 г. И.-Э. — на фронте в качестве врача Красного Креста, заведует в Смоленске неврологическим отделением; в 1915 г. переводится в Самару старшим врачом Центрального резерва санитаров Красного Креста и одновременно назначается главным врачом нервно-хирургического лазарета, работает в качестве консультанта и заведующего отделением земского ортопедического физиотерапевтического лазарета.

В этот период И.-Э. проявляет себя в общественной работе: в 1911 г. он избирается секретарем Самарского общества врачей, а с 1913 по 1919 гг. работает товарищем председателя губернского Самарского общества врачей, избирается председателем городского отдела профессионального союза врачей и тов. председателя губернского союза. В 1917 г. он избран тов. председателя губернского врачебно-санитарного совета. В 1919 г. И.-Э. назначается на должность заведующего медико-санитарным отделением Красного Креста (при Главном управлении).

Освобождение Сибири от войск Колчака потребовало решения медицинских проблем этого Сибирского края. 1 января 1920 г. И.-Э. переводится директором Томской окружной лечебницы для душевнобольных, а в августе 1920 г. назначается заведующим нервно-психиатрической секцией Сибздрави, затем — заведующим отделом социальных болезней и заведующим старой психобольницей в г. Омске.

Новые должности, новые лечебницы... но И.-Э. успевает обобщать материалы своей работы, публикует их результаты в различных изданиях. К этому времени он — автор 22 серьезных научных статей; пробует свои силы и в педагогике. Впервые он прочитал курс лекций в 1908—1910 гг. в Самарской фельдшерской школе; будучи кратковременно в Томске, привлекался к преподаванию студентам 5-го курса медицинского факультета университета.

Итак, омский период начинается в августе 1920 г. И.-Э. близко сошелся с заведующим Сибздравом профессором Обросовым (не только знакомство, а глубокая дружба связала их, он был верным помощником в делах Сибздрави). Именно ему Сибздравом доверялись любые комиссии по организации медицинского факультета, а позднее — медицинского института. Все многочисленные переговоры в разных инстанциях вел И.-Э. Ему удавалось то, что не имело, казалось бы, положительного исхода. Он был прирожденным дипломатом: уговаривал, доказывал, просил, требовал.

Когда вопрос о создании медицинского факультета перешел в ведение Сибпрофобра, профессор Обросов направил И.-Э. в качестве представителя Сибздрави председателем Совета, который и повел работу по созданию самостоятельного вуза — Государственного Западно-Сибирского медицинского института. В августе 1921 г. он был назначен его ректором.

Ранее, 4 июля 1921 г., И.-Э. был избран на должность профессора кафедры психиатрии с поручением чтения курса лекций по физиотерапии.

7 января 1922 г. он скончался от сыпного тифа, заразившись в больнице. Ему еще не было 43 лет. Вынос тела был из квартиры по адресу: ул. 3-я Северная, дом 40; отпевали его 10 января в Кафедральном соборе.

В январе 1927 г., в день 5-летия со дня смерти И.-Э., профессор В. А. Штаркер сделал доклад “Значение физиотерапии для невропатологии”. Выступили профессора А. П. Корхов и И. С. Пентман. Горечь утраты звучала в тех выступлениях. Решением ученого совета ОМИ были учреждены две стипендии имени Н. К. Иванова-Эмина: одна — за счет фонда института, другая — за счет отчислений из зарплаты сотрудников. Стипендии были предназначены для сыновей И.-Э. — Льва и Бориса, а затем обе стипендии должны были поступить в распоряжение института. К сожалению, трудно проследить за этим почином. Семья в это время уже жила в Казани, и постепенно связи с ней утратились.

Таскаев И. И. У истоков высшего медицинского образования в Омске // Организация специализированной медицинской помощи в многопрофильном лечебно-профилактическом учреждении крупного промышленного центра Сибири. Сборник материалов конференции. Омск, 1996. С. 62—66.

Таскаев И. И. У истоков здоровья Сибири. Омск, 1997. С. 30—34.

И. И. Таскаев

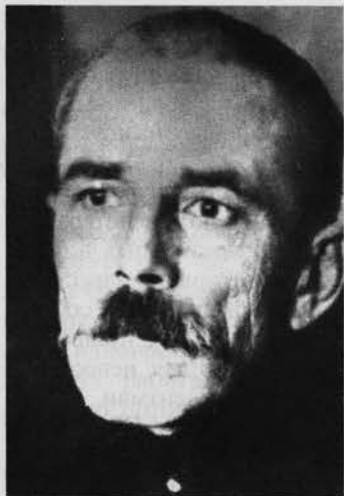
КОРОТКОВ Николай Петрович (?—01.10.1919) — член Главного врачебно-санитарного управления Министерства внутренних дел Временного Всероссийского правительства, сотрудник Уфимского бактериологического института. После кончины отпевание состоялось в церкви сельскохозяйственного училища.

Некролог // Русь. 1919. 2 октября.

И. Е. Бродский

СПИРИДОНОВ Максим Дмитриевич (13.09.1878—19.01.1939) — крупный исследователь Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии в области почвоведения, геоботаники, геологии и гидрологии.

Родился в Орске в семье крестьянина. После окончания 4-классного городского училища состоял на службе в почтовом ведомстве. Закончил Высшие сельскохозяйственные курсы в Петербурге. Участник и руко-

водитель многих экспедиций по изучению Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Кроме педагогической работы в омских вузах (сельскохозяйственном, автомобильном) в течение нескольких лет заведовал Сибирским отделом Главного ботанического сада АН СССР. В трудах АН, Географического общества, Главного ботанического сада СССР было опубликовано около 20 его научных работ, одна из наиболее крупных — монография о Голодной степи — вышла в 1921 г. Занимался изысканием грунтовых вод для Омской железной дороги, им был открыт ряд больших источников глубоких подземных вод в считавшихся ранее безводными районах. В последние годы жизни заведовал кафедрой земледелия Омского сельскохозяйственного института.

ГУ ГАОО. Ф. 2090. Оп. 1. Д. 1.

Там же. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 1856.

Спирidonов М. Д. Некролог // Известия Омского отдела Географического общества СССР. 1956. Вып. 1.

Л. И. Огородникова

ФУРАЕВ Георгий Иванович (25.11.1878–1937) — преподаватель, создатель педагогического музея. Родился в семье казака города Кокчетова Акмолинской области. В 1898 г. окончил Омскую учительскую семинарию. Долгое время работал преподавателем в начальных школах Акмолинской области и города Омска.

1 сентября 1898–20 сентября 1900 гг. — Зерендинская станичная школа Кокчетавского уезда Акмолинской области (учитель).

20 сентября 1900–1 сентября 1901 гг. — Омский казачий пригости-тельный пансион (учитель-воспитатель).

1 сентября 1901–10 сентября 1902 гг. — Николаевское Омское мужское приходское училище (2-й учитель).

10 сентября 1902–15 августа 1913 гг. — Крестовоздвиженское Омское мужское приходское училище (заведующий).

15 августа 1913–1 апреля 1920 гг. — 8-е Омское мужское приходское училище (заведующий).

1 апреля 1920–май 1937 гг. — Омский научно-педагогический музей (заведующий).

Ф. — активный участник культурно-просветительских и профессиональных организаций. С 1902 г. — член Общества вспомоществования учащим и учившим Акмолинской области (делал доклады по учеб-

но-воспитательным вопросам, о жизни школы и быте городского просвещения, участвовал в народных чтениях в качестве лектора). В 1905–1906 гг. состоял членом группы Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию. В 1912 г. совершил поездку в Петербург и Москву для знакомства с постановкой и организацией музеев и выставок. Вернувшись в Омск, занялся организацией сначала педагогической выставки, а затем и Педагогического музея при Обществе вспомоществования учащим и учившим (действовал в 1916–1918 гг.). В 1917 г. был участником Омского учительского общества и Западно-Сибирского краевого учительского союза, работал в комитетах народного образования, а в 1918 г. — в областном совете по

просвещению. В конце 1918 г. арестован и заключен в тюрьму, где «психически заболел», до весны 1920 г. находился на излечении в Томской психиатрической лечебнице. В апреле 1920 г. по поручению Омгубоно создает Научно-педагогический музей, параллельно ведет лекторскую работу на учительских курсах, выполняет поручения отдела народного образования. С 5 ноября 1920 г. по середину февраля 1921 г. исполняет обязанности заведующего опытно-трудовой школой 1-й ступени (школой коммуны). В 1921–1922 гг. — преподаватель Института народного образования, в 1923 г. — преподаватель русского языка в Коммунистическом университете. С 1927 г. — член Омского общества краеведения, с 1931 г. — член Омской секции научных работников. Автор ряда печатных статей, а также брошюры по истории союза работников просвещения.

Отчет общества взаимного вспомоществования учащим и учившим Акмолинской области за 1902 г. Омск, 1903.

Отчет о деятельности общества взаимного вспомоществования учащим и учившим Акмолинской области за 1904 г. Омск, 1905.

Омский музей истории народного образования — ОМО. 166/1. Рукопись. Фураев Г. И. Омский научно-педагогический музей. / Очерк к 15-летию Октябрьской революции. Омск, 1932.

ГУ ГАОО. Ф. 1152. Оп. 2. Д. 2051. Фураев Георгий Иванович.

ГУ ГАОО. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 1, 2, 14, 18, 21.

Фураев Г. Очерк по истории профессионального объединения работников просвещения Омской губернии. 1895–1924 гг. Омск, 1924. С. 46.

Рыженко В. Г. Музеи в культуре сибирских городов в первой трети XX в. // Проблемы музееведения и народная культура. Новосибирск, Наука. 1999. (Культура народов России. Т. 4). С. 35–64.

Н. В. Шадрина

ЧУЛОВСКИЙ Иван Александрович (1849–1911) — действительный статский советник, один из старейших членов и основателей Омского медицинского общества.

Родился в семье коллежского ассессора в Тобольске, учился в Тобольской губернской гимназии и в Императорской медико-хирургической академии от Главного управления Западной Сибири. После окончания академии в 1876 г. занимал различные должности в военных госпиталях.

В 1880 г. Ч. был переведен в Западно-Сибирское окружное военно-медицинское управление и прикомандирован к Омскому военному госпиталю. Служил отлично, о чем

говорит в его послужном списке перечисление орденов и званий: в 55 лет он — действительный статский советник, кавалер орденов Станислава всех степеней, Св. Владимира III и IV степени с мечами, Св. Анны II и III степени и многими медалями. Турецкая и Русско-Японская кампании, участие в боевых операциях, контузия, многочисленные экспедиции по ликвидации эпидемий ... Служба, служба и служба. Удивительная запись в личном деле: «В отпусках не был». Отец большого семейства — четыре сына и две дочери. Ч. стал основателем медицинской династии, пятое поколение которой верно семейным традициям.

Послужной список И. А. Чуловского. Семейный архив.

Таскаев И. И. У истоков здоровья Сибири. Омск. 1997. С. 19.

И. И. Таскаев

ШЕБАЛИН Яков Васильевич (1878–15.02.1932) — преподаватель математики, отец композитора В. Я. Шебалина. Родился в Кузнецком уезде Томской губернии в крестьянской семье. Работал учителем математики Каинского уездного училища, Омской женской и Первой мужской гимназий, затем — фельдшерской школы.

С 1913 г. — старший воспитатель, преподаватель математики и библиотекарь Омского среднего сельскохозяйственного училища.

В 1916 г. — участник Всероссийской переписи на территории Северного Казахстана. Певец и хормейстер-любитель. В 1914–1918 гг. Ш. являлся регентом ученических хоров, в его ведении находился оркестр струнных инструментов. Он же руководил и драматическими кружками. С 1921 г. преподавал на рабфаке. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. — библиотекарь в Омском ветеринарном институте.

*Вид на Шепелевское кладбище. 1914 г.
ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–5.*

Скончался от паралича сердца.

Рабочий путь. 1932. 18 февраля (некролог).

Шебалина А. В. Я. Шебалин. Годы жизни и творчества. М, 1990.

И. Е. Бродский

ШТАНИН Николай Филиппович (1878–1933) — садовод. Родился в д. Ручей Юрьевского уезда Костромской губернии в крестьянской семье. Закончил сельскохозяйственное училище в г. Красноуфимске. Работал управляющим в одном из хозяйств Костромской губернии, в Переселенческом управлении, был завскладом сельскохозяйственных орудий в шведской фирме «Сильвергельм и Ульгрен». Перед Первой мировой войной переехал в Омск. Здесь на берегу Оми взял в аренду у города земельный участок площадью в 4,5 десятины городского луга сроком на 12 лет и организовал питомник по производству саженцев плодовых культур, рассады и семян овощей. При питомнике был склад. А в городе был открыт магазин, где велась торговля посадочным материалом акклиматизированных растений, который расходился по всей

Сибири. После революции хозяйство было национализировано, а сам Ш. назначен его управляющим.

В 1920-е гг. Ш. преподавал в СИБАКе, где читал курс лекций по садоводству и огородничеству. В 1930-х вместе с женой — дочерью известного военного топографа штаб-майора Лисина — был лишен избирательных прав и работы. Вынужден был уехать в Кемерово, где продолжал заниматься любимым делом.

В 1933 г. вызван на совещание в Москву. По дороге заболел тифом. В Омске был снят с поезда, где и умер.

ГУ ГАОО. Ф. 2093. Оп. 1. Д. 1.

Т. В. Каиндина

КАЗАЧЬЕ КЛАДБИЩЕ

Местонахождение: находилось в квадрате современных улиц: Куйбышева (Скаковая), Успенского (Каинская), Съездовская (Волковская) и 8-й Линии (Курганская).

Время возникновения: начало 40-х гг. XIX в.

Общая площадь: 20,16 га.

Кладбищенский храм: Во имя Всех Святых. Построен в 1859 г. Снесен в 1975 г.

Кладбище делилось на следующие части: православную, католическую, холерную, кадетскую.

Закрытие: 1942 г.

Снос: 1960—1970-е гг.

Казачье кладбище. 1902 г.
Из коллекции В. И. Селюка

АПЕХТИН Николай Николаевич (?–1915) — музыкант-любитель, член дирекции Омского отделения РМО в 1907–1915 гг., старший ре-визор Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей. 21 июля 1906 г. назначен управляющим акцизными сборами Тобольской губернии и Акмолинской области. Действительный статский советник.

Акмолинские областные ведомости. 1906. 13 сентября.

Габрилович А. Музыкальный календарь. Справочник и записная книжка на 1911 г. То же на 1913–1915 гг. М., 1912; 1914–1916.

Омский вестник. 1915. 13 февраля.

Белокрыс М. А. Музыкальная культура Омского Прииртышья в лицах (XVIII — середина XX) Биобиблиографический словарь. Т. 1. Омск, 2001. С. 36.

И. Е. Бродский

БИЛЛЬ Феликс-Болеслав Иосифович (20.11.1888–19.06.1942) — врач-терапевт, клиницист, курортолог, преподаватель в медучреждениях. Родился в семье горного инженера на Зырянском руднике Алтайской губернии. Среднее образование получил в Барнаульском реальном училище. В 1913 г. окончил медфакультет Томского университета и был оставлен при нем пом. прозектора нормальной анатомии, но не был утвержден ввиду политической неблагонадежности. С декабря 1913 г. — врач и завбольницей Самусьского затона на 15 коек Томского округа путей сообщения. В июле 1914 г. мобилизован в армию и назначен мл. врачом дивизионного госпиталя (перевязочный отряд) 11-й Сиб. стрел. дивизии. В августе того же года отбыл на Герман-

ский фронт. В январе 1916 г. — старший врач 2-го Уральского казачьего полка, позднее — старший доктор 1-й Туркестанской дивизии. 10 февраля 1918 г. демобилизован, поступил служить на Омскую железную дорогу, где являлся участковым лекарем 5-го участка в г. Тюмени, зав. Тюменской больницей. Вслед за этим — старший ординатор и врач Омской ж.-д. больницы.

В январе 1920 г. Б. мобилизован в Красную Армию. Зачислен ординатором 1-го Канского военного госпиталя, затем — пом. главврача перевязочного отряда 104-й бригады 35-й дивизии. В 1921 г. в качестве делегата от врачей 5-й армии был послан в Москву на организационный съезд медиков. По возвращении — старший врач 105-й бригады 35-й

Могилы Ф. И. Билля и П. Л. Драверта. Сентябрь 1954 г.
Фото А. В. Борисова. ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130. Л. 102

дивизии. В составе этой бригады совершил поход против барона Унгер-на, во время которого был заведующим экспедиционного корпуса. После похода переведен в г. Омск в распоряжение Упсансиба и назначен членом постоянной комиссии. Одновременно — преподаватель гигиены в Высшей военной школе Сибири. Через полтора года — главный врач Высшей технической школы. 1 января 1923 г. демобилизован. Военную службу совмещал с исполнением обязанностей завотделом медэкспертизы Омгубздрави. В 1921–1923 гг. являлся ординатором и консультантом 2-й инфекционной больницы Омскздрави. С января 1923 г. — ординатор диагностической клиники внутренних болезней Омского мединститута, где проработал в течение ряда лет. В каникулярное время нес обязанности ординатора курорта Боровое.

В 1920-е гг. выступил с целым рядом научных докладов. В 1923–

1928 г. преподавал в Омском мединституте. Принимал участие в работе съезда курортологов в Москве (1927 г.). Неоднократно выезжал в научные командировки на курорты Белокуриха и Боровое. Совмещал научную и педагогическую работу с практическим врачеванием в клинике. В 1928 г. Б. покинул вуз и занял пост председателя комиссии ВТЭК г. Омска. Являлся председателем врачебно-контрольной комиссии при поликлинике № 2 Омгорздра и членом санитарно-отборочной комиссии Омоблздравотдела. В 1941–1942 гг. постоянно трудился в медкомиссиях по освидетельствованию состояния здоровья воинов, отправляющихся на фронты Великой Отечественной войны.

Принял командование одним из особо ответственных госпиталей, где, не щадя себя, трудился над улучшением содержания и лечения раненых бойцов и командиров.

Б. не стало 19 июня 1942 г. Он скоропостижно скончался на рабочем месте, в кабинете начальника эвакуационного госпиталя № 1254, военного врача 2-го района. Ему не исполнилось и 54 лет.

ГУ ГАОО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 433. Л. 1–4.

Федорова Г. В., Ахтулова Л. Д. История Омского медицинского общества (II пол. XIX–I пол. XX вв.). Омск, 2004. С. 153–156.

И. Е. Бродский

БУЛАНЖЕ Леонтий (Лев) Станиславович (Степанович) (19.11.1836–1908 г. (?)). Преподаватель Сибирского кадетского корпуса. Родился во Франции в семье врача. Всю свою сознательную жизнь связал с Россией. С 1863 г. преподавал в Московской военной гимназии, с 6 сентября 1865 г. переведен в Омск, где долгое время преподавал французский язык в Сибирском кадетском корпусе.

Внес большой вклад в культурную жизнь Омска. Будучи талантливым музыкантом, собрал вокруг себя знатоков и деятелей музыки. По его инициативе в Омске впервые были организованы музыкальные вечера и концерты симфонической музыки, были открыты первые в городе музыкальные клас-

сы, нотная библиотека. Б. основал и долгое время был председателем первого в регионе Общества любителей музыки.

Являлся одним из пионеров отечественной фотографии, участник Всероссийской промышленно-художественной выставки 1896 г.

В 1897–1901 гг. избирался кандидатом в гласные городской думы.

За свою деятельность удостоен звания статского советника (1879),

кавалера орденов Св. Анны III степени (1873), II степени (1881), Св. Станислава II степени (1876). В 1904 г. удостоен знака отличия за 40 лет беспорочной службы.

ГУ ГАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 380, 924.

Белокрыс М. А. Музыкальная культура Омского Прииртышья в лицах в конце XVIII–середине XX вв. // Биобиблиографический словарь. Т. 1. Омск, 2001. С. 83–84.

Г. Ю. Гурьев

ВЕЙСБРОД Борис Соломонович (22.10.1874–06.08.1942) — хирург и видный организатор советского здравоохранения. В 1899 г. окончил медицинский факультет Харьковского университета. В 1917 г. — заведомо здравоохранения Замоскворецкого Совдепа и комиссар лечебных учреждений Москвы. Тогда же входил в состав Совета врачебных коллегий. В 1918 г. командирован за границу председателем миссии Красного Креста по эвакуации пленных. В 1918–1922 гг. — член Чрезвычайной комиссии по борьбе с эпидемиями на Туркестанском и Юго-Западном фронтах. С 1922 г. — профессор 2-го Московского медицинского института и главный врач 2-й городской больницы в Москве, которая до ликвидации в 1959 г. носила его имя. Один из

организаторов Института неотложной помощи в Москве (ныне Московский НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского). Принимал участие в лечении В. И. Ленина в 1918 г. после покушения Каплан.

Награжден орденами Ленина и Красной Звезды. Летом 1941 г. эвакуировался в Омск вместе со 2-м Московским медицинским институтом. Стал директором факультетской хирургической клиники, принимал участие в работе эвакуационных госпиталей и гарнизонного госпиталя Омска, где состоял постоянным консультантом. Успешно оперировал. Преподавал в Омском медицинском институте. Скончался после продолжительной болезни, был погребен на Казачьем кладбище. В 1961 г. в связи с ликвидацией Казачьего кладбища прах В. перехоронен на Старо-Восточном.

Жмудская Р. М. К 90-летию со дня рождения профессора Б. С. Вейсброда // Хирургия. 1964. № 10.

Кобриц А. Он лечил Ленина // Омская правда. 1967. 17 мая.

Коротких В. Лично известен... // Омская правда. 1969. 10 августа.

БСЭ. Изд. 3-е. Т. 4. М., 1971. С. 363.

И. Е. Бродский

*На могиле Б. С. Вейсброда. Сентябрь 1954 г.
Фото А. В. Борисова. ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130. Л. 101*

ГЕЙДЕ Вильгельм Карлович (октябрь 1824—?) — акмолинский областной архитектор. 12 ноября 1843 г. окончил С.-Петербургскую Императорскую академию художеств. Получил звание неклассного художника архитектуры. 12 февраля 1844 г. зачислен в штат Казанской удельной конторы архитектором. 6 февраля 1846 г. уволен из Департамента уделов. С 4 ноября 1848 г. по 2 августа 1852 г. — севастопольский городской архитектор. 14 июня 1853 г. за оказанное искусство и познания в архитектуре возведен Императорской академией художеств в звание академика архитектуры. Получил чин титулярного советника. С 1 августа 1854 г. по 24 марта 1857 г. — старший архитектор и член управления VI округа корпуса инженеров военных поселений. С 1 декабря 1862 г. по 22 апреля 1866 г. — архитектор Павловского института. Тогда же прикомандирован к канцелярии Опекунского совета. С июня по сентябрь 1867 г. — занятия в технико-строительном комитете МВД.

7 сентября 1876 г. приказом МВД назначен архитектором при военном губернаторе Области сибирских киргизов. 16 декабря 1868 г. приказом генерал-губернатора Западной Сибири назначен акмолинским областным архитектором. Выполнял его обязанности в 1868—1888 гг. Участвовал в перестройке Сибирской гимназии в Омске. 1867 г. — надвор-

*Памятник на могиле Акмолинского областного архитектора В. К. Гейде. Сентябрь 1954 г.
Фото А. В. Борисова. ГУ ГАОО.
Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130. Л. 99*

ный советник. 1871 г. — коллежский советник. 1875 г. — статский советник. Награды: ордена Св. Владимира IV степени, Св. Станислава II степени с императорскою короною, Св. Анны II степени.

ГУ ГАОО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 14308.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130.

Девятарова И. Г. Краткие сведения об инженерах и архитекторах... // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. № 2. Омск, 1993. С. 111.

И. Е. Бродский

ГИММЕЛЬМАН Владимир Николаевич (05.06.1890—05.12.1946) — профессор Омского медицинского института. Хирург, ортопед-травматолог, общественный деятель. Родился в семье учителя музыки. В 1911 г. закончил СПб. гимназию. 1911—1918 гг. — учеба на медицинском факультете Казанского университета. Получил назначение в г. Пермь. Санитарный врач при 30-й стрелковой дивизии. Зимой 1918 г. взят в плен колчаковцами, мобилизован — ординатор сыпно-тифозного отделения Пермского военного лазарета. Весной 1919 г. эвакуирован с лазаретом сначала в Бийск, затем в Новониколаевск (ныне — Новосибирск). В декабре мобилизован в Красную Армию — ординатор 533-го полкового госпиталя в 1919—1921 гг. Да-

лее вместе с госпиталем переведен в Омск. 1921—1922 гг. — врач гарнизонной лаборатории, помощник главного врача 412-го госпиталя. Боролся с эпидемией цинги и холеры. С декабря 1921 г. — младший сотрудник кафедры оперативной хирургии Омского медицинского института. Через год — ординатор хирургической клиники. С 1923 г. — младший ассистент этой же клиники, в 1930 г. утвержден в звании доцента ортопедии. 1924—1933 гг. — организовал и состоял хирургом Ново-Омской больницы (впоследствии Кировской) и главным врачом. В 1933 г. НКЗ СССР утвердил Г. в ученом звании профессора и завкафедрой общей хирургии. В 1934 г. организовал клинику ортопедии и травматологии, ее первый директор. В 1936 г. защитил кандидатскую диссертацию. Подготовил 32 научные работы, посвященные методике преподавания общей хирургии, новым методикам лечения и др. Научный руководитель и главный хирург спецбольницы г. Омска во время событий на Халхин-Голе. В период Великой Отечественной войны — старший инспектор хирургии МЗП № 46, продолжал заведовать кафедрой в институте, ведущий хирург в ряде госпиталей. Г. воспитал плеяду высококвалифицированных специалистов-хирургов. Под его руководством два сотрудника защитили кандидатскую диссертацию. В последние годы жизни — главный хирург Омской области. Правительство наградило Г. орденом Красной Звезды, медалями: “За Победу над Германией” и “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.”, знаком “Отличник здравоохранения”.

Газета “Омская правда” поместила четыре похоронных извещения, посвященных смерти В. Н. Гиммельмана.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 423.

Архив ОГМА. Личное дело В. Н. Гиммельмана.

Некролог // Омская правда. 1946. 9 декабря.

И. Е. Бродский

ГОНСЕВСКИЙ Гилярий Васильевич (1823 ? —1850-е) — преподаватель Сибирского кадетского корпуса. Происходил из дворян Минской губернии. Учился сначала в Минском, а затем в Казанском университете. Последний окончил в 1849 г. со степенью кандидата. 12 августа 1850 г. был принят в Сибирский кадетский корпус в качестве старшего преподавателя политической истории. Пользовался особым уважением кадет. Его лекции были чрезвычайно популярны. Педагогическая деятельность Г. была недолгой. По неизвестным причинам он покончил с собой. Был похоронен на католическом участке кладбища.

ГУ ГАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 938. Л. 1.

Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1983. Т. 6. С. 307.

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 63.

И. Е. Бродский

ДРАВЕРТ Петр Людовикович (Людовикович) (04.01.1879—12.12.1945) — ученый и поэт. Из потомственных дворян, вероисповедания православного. В 1899 г. окончил 1-ю Казанскую гимназию. В 1899—1914 гг. обучался на естественном отделении физико-математического факультета Казанского университета, ученик А. А. Штукенберга и П. И. Кротова. Учеба неоднократно прерывалась административными высылками за участие в деятельности оппозиционных политических организаций, которые сыграли большую роль в становлении Д. как ученого; здесь прежде всего следует указать на его работы якутского периода (1906—1909 гг.). С 1903 г. — консерватор минералогического кабинета Казанского

университета. С 1913 г. — геолог-консультант Общества Волго-Бугульминской железной дороги. В 1916 г. — минералог экспедиции Геологического комитета ИАН, снаряженной для изучения перспектив золотодобычи в Вилюйском округе Якутской области. По возвращении в Казань работал в Военно-промышленном комитете и в Комитете военно-технической помощи, в последнем создал и возглавлял комиссию сырья.

С марта 1917 г. — председатель Административной комиссии Казанского комитета общественной безопасности. В мае 1917 г. избирается на должность ассистента при кафедре геологии Казанского университета. В сентябре 1918 г. прибывает в Омск.

1 октября 1918 г. избирается на должность старшего ассистента кафедры минералогии и геологии Омского сельскохозяйственного института. Участвует в перевозе из Семипалатинска в Омск агрономической лаборатории Д. Н. Троицкого. Один из организаторов ветеринарного и лесного факультетов сельскохозяйственного института, профессор и заведующий кафедрой геологии и минералогии, президент ученого бюро Сибирской сельскохозяйственной академии (причем преобразование сельскохозяйственного института в академию также состоялось по инициативе Д.). С 1927 г. и до конца жизни — председатель Омской метеоритной комиссии, член Метеоритного комитета АН СССР. Член редакции “Сибирской Советской Энциклопедии”, где курировал минералогию и геохимию в 1-м отделе (природы), автор ряда статей, предназначенных для энциклопедии. В 1931–1938 гг. — сотрудник Омского краеведческого музея, в 1938–1940 гг. — заведующий научной частью заповедника “Боровое”. Скончался от крупозного воспаления легких.

Один из крупнейших специалистов в области минералогии, руководитель около 60 научных экспедиций. Собранный им исключительно ценный материал хранится в минералогических собраниях РАН, Казанского университета, Омского сельскохозяйственного института, а также Якутского и Омского краеведческих музеев. Один из ведущих советских метеоритчиков, внесший в развитие этой дисциплины значительный вклад. Живо интересовался археологией, вел изыскания в Уфимской губернии, Якутии, Киргизской степи, Среднем Прииртышье. Одним из первых в Западной Сибири выполнил воздушную разведку степных курганных могильников (1936 г.). Исследовал памятники в окрестностях Борового, Омскую и Екатерининскую стоянки, Лежанку и пр. Член многих ученых обществ. С 9 ноября 1918 г. — действительный член Семипалатинского подотдела ЗСОИРГО, с 4 апреля 1919 г. — действительный член ЗСОИРГО. Член Распорядительного Комитета, заведующий Геологическим отделением музея ЗСО. В 1922–1923 гг. председатель отдела, в 1926–1930 гг. — член совета отдела, в 1927–1930 гг. — председатель памятнично-охранительной комиссии отдела. Автор значительного (более 100) числа научных работ. Обладал скромным, но живым, искренним даром художественного слова.

20 июля 1961 г. прах ученого был перенесен с Казачьего на Старо-Восточное кладбище.

Архив П. Л. Драверта — ОГИКМ. ОМК — 8513.

Некролог // Известия ООВГО. В. 1/8/. Омск, 1956. С. 87.

Червоненко В. Н. Ученые Омского сельскохозяйственного института / 1918–1994/. Омск, 1995. С. 36–37.

А. В. Жук

ЕДЛИЧКО Вячеслав Вячеславович (1857–1919) — юрист, кандидат права. Меценат, собиратель произведений искусства. Учредитель Общества художников и любителей изящных искусств Степного края (ОХЛИИСК). Председатель Омской судебной палаты. Родился в Полтаве. Окончил Петербургский университет. Служил в Симбирске, Перми, Ашхабаде, Омске. С 1909 г. — прокурор Омской судебной палаты, с 1912 г. — старший председатель. Участник выставок ОХЛИИСК в 1916, 1917 гг. (живопись, графика, предметы декоративно-прикладного искусства восточных мастеров). Финансировал деятельность ОХЛИИСК, завещал свое собрание музею ОХЛИИСК (будущего Художественно-промышленного училища им. Врубеля). Часть его коллекции хранится в ООММ и ОГИКМ.

Жил на Каинской улице, 8 (сейчас — Успенского). Дом не сохранился.

ГУ ГАОО. Ф. 1075. Оп. 1. Д. 37. Л. 4, 5, 13, 14, 16–18.

ГУ ГАОО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 84.

Булдеев А. Едличко В. В. Некролог // Сибирская речь. 1919. 11 января.

И. Г. Девятьярова

ЗОБНИН Филипп Козьмич (1868 — ?) — сибирский этнограф и историк. Родился в семье крестьянина. В конце 1890-х гг. окончил Омскую учительскую семинарию. После этого был народным учителем и занимался изучением крестьянского быта и истории Западной Сибири. Подготовил ряд историко-этнографических научных работ: “Из года в год” — описание круговорота крестьянской жизни в слободе Усть-Ницынской Тобольской губернии (“Живая старина”, В. 1. 1894); “Игры в слободе Усть-Ницынской Тюменского округа” (Там же. ВВ. 3–4. 1896); “Свадебные обряды и обычаи среди казачьего населения Усть-Каменогорского уезда” (“Памятная книжка Семипалатинской области”, 1900. В. IV) и другие.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 748.

ССЭ. Том 2. М., 1931. С. 163.

Палашенков А. Ф. Памятники и памятные места г. Омска и Омской области. Омск, 1967. С. 212.

Е. Н. Гусева, И. Е. Бродский

КАЛМЫКОВ Николай Алексеевич (1904–1922) — омский поэт. Друг юности композитора В. Я. Шебалина. Товарищ по 1-й Омской мужской гимназии и литературному кружку. Корреспондент газеты “Рабочий путь”. Его стихи печатал журнал “Искусство” (Омск, 1922. № 2. С. 15). Член “Омской артели поэтов и писателей”. Входил в творческий коллектив под псевдонимом “Эраст Чайников”. Был убит на окраине нашего города.

Шебалина А. В. Я. Шебалин. Годы жизни и творчества. М., 1990. С. 20, 23, 259.
Поварцов С. Над рекой Тишиной. Омск, 1996. С. 20, 27, 38.

И. Е. Бродский

КАТАНАЕВ Георгий Ефремович (22.04.1848–18.12.1921) — генерал-лейтенант, военный чиновник и администратор, историк, географ и общественный деятель. Родился в семье хорунжего Сибирского казачьего войска в ст. Атбасарской. Образование получил: низшее — в станичной школе, среднее и военно-специальное — в Сибирском кадетском корпусе (1860–1866), высшее — в Петровско-Разумовской сельскохозяйственной и лесной академии (20 января 1868–1 октября 1872) и на правах вольнослушателя в Николаевской академии Генерального штаба (1881). Вступив в службу (8 августа 1866) хорунжим в 1-й полковой ок-

руг Сибирского казачьего войска, К. прошел всю военно-иерархическую лестницу, попеременно занимая как строевые, так и военно-административные должности. Общий стаж его служебной выслуги насчитывает более 42 лет. Об уважении и доверии к К. со стороны власти предержащей говорят следующие факты: в 1891 г. во время путешествия цесаревича (будущего императора Николая II) от Омска до границы с Оренбуржем он состоял при нем в качестве сведущего человека, а с приходом к власти в Сибири в 1918 г. антибольшевистских сил был отозван из отставки (в которую вышел в 1907 г.) и участвовал в работе Военного совещания при Сибирском Временном правительстве и Государственного совещания в г. Уфе, председательствовал в следственных комиссиях по делу атамана Семенова и реабилитации воинских чинов, состоящих на службе у большевиков. Окончательно военная служба для К. завершилась только в начале 1920 г. За ее беспорочность и долговременность генерал К. имел ряд орденов и медалей.

Занимая высшие военно-административные должности в Сибирском казачьем войске (Председателя Войскового хозяйственного прав-

ления, члена Комитета при Главном управлении казачьих войск и др.), К. принимал активное участие в разработке и воплощении в жизнь важнейших для Сибирского войска мероприятий (к таковым, например, могут быть отнесены вопросы о “10-верстной полосе”, “старшинстве войска” и ряд других).

Особый интерес для К., отчасти по долгу службы, а также в силу слабой изученности темы и казачьего происхождения самого исследователя, представляло родное ему Сибирское казачье войско. Именно ему были посвящены такие работы, как: “Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 гг.” (Спб., 1908), “Западно-Сибирское казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии — Вып. I. конец XVI — начало XVII вв.” (Спб., 1908), “Офицерство и рядовое казачество наше” (Омск, 1918) и другие.

К. был заметной фигурой на фоне общественной жизни Западной Сибири вообще, и Омска в частности. В 1877 г. он выступил в качестве одного из 7 членов-учредителей ЗСОИРГО. 34 года отдал он общественной работе в отделе, исполняя в нем в разное время почти все обязанности, начиная с библиотекаря и хранителя музея и кончая председателем (1893–1897 гг.). Отдел во время его управления не только вел строительство собственного здания, комплектовал библиотеку и пополнял экспонатами музей, но и активно участвовал в международных и отечественных выставках, снаряжал многочисленные научно-исследовательские экспедиции и издавал научные труды. К. являлся также членом Военно-исторического общества, Общества вспомоществования нуждающимся переселенцам в Степном генерал-губернаторстве, Омского отдела Московского общества сельского хозяйства, а также Общества исследователей Сибири, он входил в приходское попечительство Омской Войсковой Никольской церкви. Ко всему этому следует добавить исполнение К. обязанностей ответственного распорядителя в ряде коллективных мероприятий (участковый руководитель первой в Сибири однодневной переписи населения г. Омска 1876 г.), главный комиссар 1-й Западно-Сибирской сельскохозяйственной выставки в г. Омске (1911 г.), активное участие его в разного рода комитетах (например, в Акмолинском областном кустарном), а также редактирование им ряда периодических изданий (“Иртыш”, “Вестник помощи призванным на войну”, “Сибирские войсковые ведомости”). Состоя в течение ряда лет гласным Омской городской думы и почетным мировым судьей Омского судебного округа, К. принимал участие и в городских делах, в т.ч. направленных на благоустройство г. Омска. На рубеже веков (1894–1900 гг.), увлекшись фотографией, он усиленно осваивал этот предмет, запечатляя на пластины виды и жизнь тогдашнего Омска. Именно К., как омиучу и исследователю, принадлежит первенство в постановке вопроса о датировке и обстоятельствах основания нашего города (см. его “Историческая справка о том, когда и как построен г. Омск” — Омск, 1996), а отчасти и инициатива празднования его 200-летнего юбилея.

Вход на Казачье кладбище. 1940 г.
Из коллекции В. И. Селюка

Будучи равнодушным к делу народного образования, К. не только сам занимался педагогической деятельностью (был воспитателем и преподавателем в Сибирской военной гимназии), но и, находясь на военно-административных должностях, активно содействовал развитию школьного дела в Сибирском казачьем войске. Так, после его ухода в отставку практически в каждом поселении сибирских казаков имела своя школа.

В последние полтора года жизни (с июня 1920 г.) старый отставной генерал заведовал VI секцией Сибархива с отделением истории и археологии при ЗСОИРГО.

ГУ ГАОО: Ф. 16. Оп. 2. Д. 139. Л. 1136; Ф. 19. Оп. 1. Д. 964. Л. 1–7; Ф. 67. Оп. 2. Д. 3318. Л. 1–4 об.; Дело фонда 366. Л. 5–6; Ф. Р–2200. Оп. 2. Д. 875. Л. 1–25.

Семенов В. Г. Г. Е. Катанаев. Некролог. // Сибирская природа. (Омск) — № 1. Март 1922. С. 80–82.

Памятка о служебной, общественной и научно-литературной деятельности Г. Е. Катанаева // Катанаев Г. Е. Историческая справка о том, когда и как построен г. Омск, Омск, 1996. С. 27–3.

Лосунов А. М. Служебная, общественная и научно-исследовательская деятельность Г. Е. Катанаева во второй половине XX в. // Проблемы археологии, истории и методики преподавания. Посвящается 60-летию исторического факультета Омского педагогического университета. Омск, 1996. С. 63–71.

А. М. Лосунов

КВЯТКОВСКИЙ Василий Иванович (?—октябрь 1892) — один из старейших членов Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, активный участник его научной деятельно-

сти. Некоторое время исполнял обязанности библиотекаря, в течение ряда лет — член Распорядительного комитета отдела.

Врач, у которого И. Д. Черский (впоследствии известный геолог-палеонтолог и исследователь Восточной Сибири) лечил сердце. К. приглашал Черского в анатомический кабинет, где они производили судебно-медицинские вскрытия. К. сыграл важную роль в жизни Черского. Последний пользовался личной библиотекой друга, изучал новейшие издания по естественным наукам, в том числе и на иностранных языках.

К. был страстным библиофилом. После его смерти осталась весьма обширная и ценная библиотека, насчитывающая до 7 тысяч томов с чрезвычайно разнообразным подбором книг о Сибири и Средней Азии.

По словам А. Ф. Палашенкова, могила К. находилась на Казачьем кладбище с правой стороны центральной дорожки. Рядом покоились ученые: А. Н. Седельников, М. М. Сиязов, А. Е. Новоселов.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 887. Л. 1–3.

Записки ЗСОИРГО. Кн. 15. Вып. 1. Омск, 1892. С. 157.

Записки ЗСОИРГО. Кн. 16. Вып. 1. Омск, 1893. С. 2.

Черский И. Д. Статьи, письма и т. д. М., 1956.

Ларичев В. Охотники за мамонтами. Новосибирск, 1968. С. 36–37.

И. Е. Бродский

КОЛОБОВ Леонид Николаевич (1873–1942) — артист.

К. родился в семье мещанина (его отец работал в земстве в качестве писца). В графе “образование” своей анкеты К. писал: “1-й класс приходского училища”. Когда мальчику исполнилось 12 лет, его посылают в Москву служить в коммерческой конторе мальчиком на посылках. С 17 лет он начинает участвовать в любительских спектаклях так называемого театра “Немчиновка” — вместе с такими актерами, как Артем, Тамарина и другие. Он пытался поступить в школу Малого Императорского театра, но за неимением образовательного ценза его туда не приняли.

Свои первые шаги на профессиональной сцене К. сделал в 1895 г. в Ярославском театре, в антрепризе З. А. Малиновской. Затем работал в Тульском, Рязанском театрах. С 1900 по 1916 гг. в его сценической биографии перерыв: он работает в железнодорожных мастерских Ярославской железной дороги. В 1916 г.